

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.04.01 Юриспруденция
(код и наименование направлению подготовки)

Уголовное право и процесс
(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Актуальные проблемы квалификации преступлений, связанных с уклонением от исполнения воинской обязанности»

Обучающийся

В.А. Новиков

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

д-р юрид. наук, профессор, В.К. Дуюнов

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Воинская обязанность как элемент военной безопасности и объект уголовно-правовой охраны	11
1.1 Военная безопасность как элемент национальной безопасности и охраняемое уголовным правом благо	11
1.2 Конституционная природа воинской обязанности и обеспечение ее исполнения уголовно-правовыми средствами.....	16
1.3 Понятие и система преступлений, связанных с уклонением от исполнения воинской обязанности	20
Глава 2 Уголовная ответственность за уклонение от прохождения военной или альтернативной гражданской службы (ст. 328 УК РФ).....	25
2.1 Уклонение от призыва на военную службу при отсутствии законных оснований для освобождения от этой службы (ч. 1 ст. 328 УК РФ).....	25
2.2 Уклонение от прохождения альтернативной гражданской службы лиц, освобожденных от военной службы (ч. 2 ст. 328 УК РФ)	30
2.3 Уголовная ответственность за уклонение от прохождения военной или альтернативной гражданской службы в особых условиях	34
Глава 3 Преступления против порядка пребывания на военной службе (ст.ст. 337-339, 352.1 УК РФ).....	41
3.1 Самовольное оставление части или места службы (ст. 337 УК РФ)	41
3.2 Дезертирство (ст. 338 УК РФ).....	53
3.3 Уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами (ст. 339 УК РФ).....	58
3.4 Добровольная сдача в плен (ст. 352.1 УК РФ).....	65
Заключение	69
Список используемой литературы и используемых источников.....	78

Введение

Среди военных экспертов сегодня бытует мнение о том, что в современных геополитических условиях необходимо рассматривать национальную безопасность, прежде всего, с позиции обороны. Более того, в качестве ключевого системообразующего элемента национальной безопасности рассматривается военная (оборонная) безопасность, поскольку интересы обороны пронизывают все сферы деятельности государства и жизнедеятельности общества (демография, культура, экология, экономика, политика и пр.) [6]. Конечно, нельзя расставлять акценты исключительно на внешних угрозах национальной безопасности, поскольку имеют место и внутренние угрозы. Но сложилось мнение, что сегодня внешние угрозы более глобальны и более опасны, нежели внутренние, а обеспечение национальной безопасности невозможно без решения вопросов обороны, поэтому игнорировать или недооценивать внешние угрозы недопустимо [16].

В соответствии со Стратегией национальной безопасности России, от 2 июля 2021 г., обеспечение национальной безопасности является важнейшим направлением деятельности государства и общества [55]. В ст. 1 Федерального закона от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне» отмечается, что в целях обеспечения обороны создаются Вооруженные Силы, которые предназначены для отражения агрессии, обеспечения целостности и неприкосновенности территории, внешнего суверенитета, выполнения международных обязательств [42]. Таким образом, Вооруженные Силы играют ключевую роль в обеспечении военной безопасности. Также в обеспечении обороны принимают участие иные войска, воинские формирования и военизированные органы власти (Росгвардия, ФСБ России, ФСО России и др.). То есть в целом речь идёт о военной организации государства. В повседневном обороте для обозначения военной организации государства используется термин «армия», который объединяет в себе как вооруженные силы, так и иные войска, и воинские формирования, в которые

предусмотрена военная служба. Сегодня численность армии составляет более 1 млн человек, таким образом, значительная часть населения страны состоит на действительной военной службе, и еще большая – на воинском учете и находится в запасе.

При этом в соответствии с законодательством военная служба является специфическим видом государственной службы, поскольку предназначена для решения особых задач по обеспечению обороноспособности.

Действующее законодательство предусматривает два повода для прохождения военной службы – добровольный и принудительный, по соответствующим двум основаниям – контракт и призыв (Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» [35]).

Таким образом, надлежащая охрана военной безопасности напрямую связана в том числе с надлежащим исполнением воинской обязанности, в том числе в уголовно-правовой сфере. В качестве одного из составных элементов она включает воинскую обязанность.

В ст. 59 Конституции РФ закреплено: «защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина РФ» [25]. Но в последнее время наметилась тенденция к уклонению от исполнения воинской обязанности. Поэтому воинская обязанность нуждается во внимании государства и принятии мер по её надлежащему обеспечению, реализации и исполнению. Государство предпринимает по этому поводу различные меры – от стимулирующих и поощрительных до принудительных и карательных. К таковым, в частности, следует отнести уголовно-правовые меры принудительного обеспечения исполнения конституционной воинской обязанности. Так, действующий УК РФ [57] содержит ряд составов преступлений, связанных с уклонением от воинской обязанности. Условно данные составы можно разделить на две группы:

- общеуголовные, то есть в связи с уклонением от поступления на военную или альтернативную гражданскую службу по призыву (ст. 328 УК РФ);
- специальные, то есть в связи с уклонением от пребывания на военной службе (ст.ст. 337-339, 352.1 УК РФ).

Так, по данным статистики, за деяния, относящиеся к ст.ст. 337, 338, 339 УК РФ, в 2021 г. были осуждены 681 военнослужащий (57,4 % от общего количества военнослужащих, осужденных за воинские преступления) за 751 преступление (57,6 % от общего количества преступлений против военной службы) [15]. В 2020 г. эти показатели составляли соответственно 640 военнослужащих (60,9 %) и 702 преступления (60 %), т. е. рост количества таких преступлений составил 7 % [46]. В целом, такие преступления занимают лидирующие позиции среди совершаемых военнослужащими преступлений против военной службы.

В связи с этим возникает необходимость рассмотрения уголовно-правовых аспектов характеристики данных составов преступлений, их природы и проблем квалификации на теоретическом уровне, поскольку таких узконаправленных исследований в науке уголовного права недостаточно.

Изложенное подтверждает актуальность обозначенной темы работы и в целом проблематики выпускного магистерского диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы исследования. Исследованию проблем квалификации преступлений против воинской обязанности, уделяется внимание на страницах специальной литературы. Можно указать на работы таких авторов как Р.В. Закомолдин, О.К. Зателепин, А.А. Толкаченко, Я.Н. Ермолович, П.С. Данилов, С.М. Мальков, Н.А., Петухов, В.В. Сивов, В.Г. Сызранцев, Д.В. Дутов, А.Л. Иванов, Д.Н. Кожухарик, К.В. Фатеев, К.В. Ображиев и др. Результаты работы этих авторов, безусловно, имеют важное научное и практическое значение, однако, они рассматривают более общие и широкие проблемы квалификации преступлений против

военной службы и смежных с ними общеуголовных преступлений. Кроме того, в современных условиях действующее законодательство о военной службе и военно-уголовное законодательство существенно меняются и реформируются.

Несмотря на многообразие имеющихся исследований и опубликованных работ по рассматриваемой проблеме, в настоящее время отсутствуют монографические исследования, посвященные преступлениям против воинской обязанности в современных условиях.

Объект исследования – общественные отношения в сфере уголовно-правового регулирования и применения норм УК РФ о преступлениях против воинской обязанности.

Предмет исследования – уголовно-правовые нормы о преступлениях против воинской обязанности, а также связанные с ними конституционные нормы и нормы законодательства о военной службе.

Цель исследования заключается в изучении проблемных аспектов применения уголовно-правовых норм, предусмотренных ст.ст. 328, 337-339, 352.1 УК РФ, и квалификации соответствующих составов преступлений.

Задачи исследования:

- определить юридическую природу составов, преступлений против воинской обязанности;
- провести анализ составов преступлений против воинской обязанности (ст.ст. 328, 337-339, 352.1 УК РФ);
- провести анализ проблем квалификации указанных составов.

Методологической основой исследования является диалектический подход к научному познанию социально-правовой действительности, позволяющий всесторонне изучить объект и предмет исследования. В процессе диссертационного исследования будут использоваться такие методы научного познания как: исторический, сравнительно-правовой, формально-логический, системно-структурный, социологический и статистический.

Научная новизна исследования обусловлена отсутствием на теоретическом уровне современных комплексных монографических работ, посвященных уголовно-правовому анализу непосредственно преступлений против воинской обязанности.

Положения, выносимые на защиту:

- Общественная опасность всех преступлений против военной службы (гл. 33 УК РФ) заключается в посягательстве на военную безопасность. Военная безопасность есть элемент национальной безопасности и под ней следует понимать состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз, связанных с применением военной силы или реальной угрозой ее применения, характеризующееся отсутствием военной угрозы либо наличием реальной способности ей противостоять. Поскольку военная политика России носит не агрессивный, а оборонительный характер, то уместно отметить, что составной частью военной безопасности является оборонная безопасность, то есть, когда страна гарантированно способна противостоять военным угрозам, политическому, экономическому, дипломатическому давлению вплоть до прямой вооруженной агрессии;
- Военную безопасность следует признать в качестве родового объекта преступлений против военной службы (разд. XI УК РФ). В связи с этим военную безопасность надо также указать в перечне охраняемых благ, закрепленном в ч. 1 ст. 2 УК РФ, а раздел XI УК РФ назвать «Преступления против военной безопасности»;
- Нормативным выражением военной безопасности является порядок прохождения военной службы, который регулируется воинским законодательством и включает различные сферы военно-служебной деятельности. В связи с этим нормы всех статей о воинских

преступлениях являются бланкетными и отсылают к соответствующим актам воинского законодательства;

- Учитывая значимость для страны военной безопасности и роль армии в ее обеспечении, Конституция РФ в ст. 59 провозглашает защиту Отечества долгом и обязанностью гражданина РФ, то есть закрепляет воинскую обязанность, которая является конституционной обязанностью по защите Отечества, возлагаемая на граждан, подлежащих призыву на военную службу, и граждан, находящихся на действительной военной службе. Установленный порядок исполнения воинской обязанности включает: порядок поступления на военную службу по призыву или на альтернативную гражданскую службу в порядке замены; порядок пребывания на военной службе;
- Игнорирование воинской обязанности есть посягательство на военную безопасность страны, ее боеспособность, боеготовность и обороноспособность. Поэтому необходимо обеспечение исполнения воинской обязанности, в том числе принудительными уголовно-правовыми инструментами. Соответственно, в УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за уклонение от исполнения воинской обязанности. Система включает две разновидности деяний, соответственно различаемых по объекту посягательства и по субъекту ответственности: общеуголовные составы преступлений против установленного порядка поступления на военную службу по призыву (в том числе в порядке мобилизации) или на альтернативную гражданскую службу в порядке замены, совершаемые гражданами РФ (ст. 328 УК РФ); специальные составы преступлений против установленного порядка пребывания на военной службе, совершаемые военнослужащими в период прохождения военной службы (ст.ст. 337-339, 352.1 УК РФ). Таким образом, в целом данные преступления представляют подсистему,

включающую деяния, направленные против военной безопасности и против порядка военного управления;

- Кроме того, преступления против воинской обязанности, в зависимости от времени и обстановки совершения подразделяются на преступления: совершаемые только в условиях мирного времени (ст. 328 УК РФ); совершаемые как в условиях мирного, так и в условиях военного времени (ст.ст. 337-339 УК РФ); в) совершаемые только в условиях военного времени (ст. 352.1 УК РФ). Под военным временем мы условно понимаем собирательное понятие, которое включает период мобилизации или военного положения, непосредственно военного времени, условия вооруженного конфликта или ведения боевых действий;
- Действие ст. 328 УК РФ следует распространять в том числе и на случаи уклонения граждан, находящихся в запасе, от призыва на военную службу в порядке мобилизации. Это следует из буквального текста диспозиции – «уклонение от призыва на военную службу при отсутствии законных оснований для освобождения от этой службы» (ч. 1) и «уклонение от прохождения альтернативной гражданской службы лиц, освобожденных от военной службы» (ч. 2). Поэтому ограниченное толкование данной нормы Пленумом Верховного Суда РФ в постановлении от 03.04.2008 № 3 о том, что речь идет только о призывниках, уже не соответствует современным реалиям и требует корректировки. В ст. 328 УК РФ также следует предусмотреть ответственность за совершение данного деяния в период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий, дополнив данную статью соответствующей третьей частью;
- Состав добровольной сдачи в плен (ст. 352.1 УК РФ) тоже относится к преступлениям против воинской обязанности, и посягает на порядок пребывания на военной службе, когда военнослужащие

добровольно сдаются в плен к неприятелю, желая избежать несения служебных обязанностей. Данное деяние нарушает воинскую обязанность, приводит к ослаблению боеспособности воинских подразделений, создает предпосылки для срыва выполнения боевой задачи, негативно влияет на состояние воинской дисциплины. При этом важно отличать такую ситуацию от перехода на сторону неприятеля, когда военнослужащий участвует в боевых действиях на стороне врага против российской армии. Такие действия квалифицируются как государственная измена (ст. 275 УК РФ).

Нормативно-правовую основу исследования составят нормы действующего УК РФ, а также Конституция РФ, административное законодательство и законодательство о военной службе, воинской обязанности и статусе военнослужащих.

Теоретическую основу исследования составили работы по уголовному, а также конституционному, административному и военному праву.

Практическую базу исследования составляют статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ, судебная практика Военной коллегии Верховного Суда РФ и военных судов, а также акты судебного толкования Пленума Верховного Суда РФ о практике применения судами военно-уголовного законодательства и законодательства о военной службе.

Структура и объем исследования обусловлены стоящими перед диссертантом задачами и целью исследования. Структура работы включает введение, основную часть из трех глав и десяти параграфов, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Воинская обязанность как элемент военной безопасности и объект уголовно-правовой охраны

1.1 Военная безопасность как элемент национальной безопасности и охраняемое уголовным правом благо

Прежде всего, следует уделить внимание проблеме природы, определения и нормативного закрепления категории «национальная безопасность», поскольку без этого невозможно надлежащее обеспечение и уголовно-правовая охрана военной безопасности.

Категория национальной безопасности была введена в оборот в начале XX века, когда 25-й Президент США Т. Рузвельт использовал этот термин в своем обращении к Конгрессу США в 1904 году [69]. После Второй Мировой войны с принятием Закона США № 257 от 26 июля 1947 г. «О национальной безопасности» (National Security Act) термин «национальная безопасность» был нормативно закреплен и легализован в сфере права [70].

Довольно долго национальная безопасность использовалась только в сфере внешней политики и отождествлялась с государственной и военной безопасностью. В силу как объективных, так и субъективных причин акцент делался на внешних угрозах и обеспечении внешней безопасности [20].

Сегодня тоже имеет место отождествление национальной и государственной безопасности. Одни полагают, что понятие «национальная безопасность» является лишь следствием неточного перевода понятия «national security», где «national» означает не «нацию» или «национальность», а «народ», «государство». В связи с этим, по их мнению, правильным следует считать перевод данного понятия как «государственная безопасность» [71]. По мнению других, следует отождествлять понятия «государство» и «нация», что влечет тождественность производных от них понятий «национальная» и «государственная» безопасность [5]. Вместе с тем, существует и такое мнение, что национальная безопасность есть элемент государственной

безопасности. Сторонники такого подхода понимают государственную безопасность как такое состояние государства, которое позволяет сохранять национально-государственную целостность, суверенно решать проблемы общества и личности и выступать самостоятельным субъектом международных отношений [6]. Весьма нелепо выглядит попытка некоторых авторов найти выход, предложив некое универсальное понятие – «национальная безопасность государства», как более удачное и объединяющее [52].

Сторонники этих подходов исходят из приоритетов государства и его интересов перед обществом и личностью и их интересами. Самым важным они считают интересы государства по становлению, сохранению и обеспечению защиты его суверенитета и территориальной целостности, возможностью реагировать на внешние угрозы [5].

Но с появлением понятия «национальная безопасность» понятие «государственная безопасность» перестало иметь свое изначально широкое значение и должно иметь узкий конкретный смысл, новое понятие охватывает более широкий круг общественных отношений и объединяет в себе все разновидности безопасности [9].

Военная безопасность, согласно пп. «а» п. 8 Военной доктрины РФ, утвержденной Президентом РФ 25.12.2014 г. № Пр-2976, определяется как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз военного характера, связанных с применением военной силы или угрозой ее применения, характеризующееся отсутствием военных угроз либо наличием способности им противостоять [7]. Она складывается из таких элементов как боеготовность, боеспособность, обороноспособность и пр. [8]

Довольно долго национальная безопасность смешивалась с военной безопасностью. Это было в том числе из-за предлагаемого доктриной определения, то есть практически границы военной безопасности определялись границами безопасности в целом.

Среди экспертов (прежде всего, военных) сегодня бытует мнение о том, что в современных геополитических условиях необходимо вновь рассматривать национальную безопасность, прежде всего, с позиции обороны. Более того, в качестве ключевого системообразующего элемента национальной безопасности предлагается категория «оборонная безопасность», поскольку, по мнению авторов, интересы обороны пронизывают все сферы деятельности государства и жизнедеятельности общества (демография, культура, экология, экономика, политика и пр.) [6]. Однако, во-первых, такой подход в условиях провозглашения и реализации международного принципа мирного сосуществования просто неуместен; во-вторых, при таком подходе государственная политика и национальные интересы во всех сферах сводятся исключительно к обороне, что в современном мироустройстве является, мягко говоря, странным; в-третьих, при таком подходе оборона трактуется необоснованно широко и охватывает все иные сферы, что если и уместно, то только в военное время. Помимо этого, расставлять акценты исключительно на внешних угрозах, совершенно игнорируя при этом внутренние, неправильно и чревато разрушительными последствиями для национальной безопасности. Национальная безопасность имеет не менее важную и значимую внутреннюю составляющую. Более того, внутренние противоречия в стране могут быть не менее опасными и разрушительными для национальной безопасности [5].

Безусловно, вопросы обороны важны и заслуживают внимания и обеспечение национальной безопасности невозможно без решения этих вопросов, однако сегодня важно понимать, что национальную безопасность нельзя ограничивать только интересами государства или сферой обороны, а также сужать до масштабов государственной или военной безопасности, так как повлечет недооценку и игнорирование других угроз, которые могут быть так же опасны. Как отмечают эксперты, новые подходы к обеспечению национальной безопасности исходят уже не только из военных угроз и проблем обороны, но и более широкого круга вопросов социально-

экономического характера [18]. В связи с этим границы национальной безопасности надо расширять и включать в круг ее субъектов не только государство, но и общество, и личность. Охват социальных сфер тоже должен шириться, включая помимо обороны историю, культуру, религию, экономику, политику, экологию, госуправление и пр. [16]

Из сказанного следует вывод, что национальная безопасность есть общее собирательное понятие, которое включает государственную и военную безопасность, которые надо рассматривать как ее элементы и разновидности, то есть это целое и части [20]. Критерием выделения государственной безопасности является круг субъектов национальной безопасности (в частности, государство как субъект), а военной безопасности – круг охватываемых социальных сфер (в частности, сфера обороны) [66].

Соответственно, национальную безопасность правильно было бы рассматривать в качестве общего объекта, а военную безопасность – в качестве родового объекта уголовно-правовой охраны и преступных посягательств [16] [20]. Субъектом военной безопасности является военная организация государства, включающая Вооруженные Силы, иные войска, воинские формирования и военизированные органы власти), которая должна противодействовать военным угрозам, обеспечивать оборону и военную безопасность, обладать и поддерживать такие свои качества как боеготовность и боеспособность.

Военная безопасность – категория составная и системная, структурированная [21]. В качестве одного из составных элементов она включает воинскую обязанность. Поэтому то, что в УК РФ в разделе XI и главе 33 формально совпадают родовой и видовой объекты, неправильно. Получается, что законодатель в таком случае констатирует и закрепляет отсутствие видовых объектов, а это невозможно ни с позиции доктрины, ни с позиции закона, ни с позиции логики построения Особенной части уголовного закона. Такое положение как по форме, так и по содержанию является негативным и требует решения [22].

Нормативное определение понятия «национальная безопасность» обозначено в Федеральном законе «О безопасности» 2010 г. и Стратегии национальной безопасности России 2021 г.: состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации [32] [55].

Значит, национальная безопасность есть совокупное состояние безопасности личности, общества и государства, то есть безопасность страны в целом и ее общенациональных интересов. Именно эта категория является общим объектом охраны уголовным законом и общим объектом всех преступлений, а составляющие ее элементы выступают как родовые объекты охраны и посягательств.

Права В.К. Дуюнов и Р.В. Закомолдин относительно внесения в УК РФ ряда изменений и дополнений:

- закрепить национальную безопасность в качестве общего объекта уголовно-правовой охраны и в качестве общего объекта всех преступлений, а военную безопасность – в качестве ее разновидности и родового объекта преступных посягательств;
- изложить ч. 1 ст. 2 УК РФ в следующей редакции: «1. Целью настоящего Кодекса является обеспечение национальной безопасности. Для достижения данной цели ставятся задачи по охране прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя и военной безопасности Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений»;
- изложить ч. 1 ст. 14 УК РФ в следующей редакции: «1. Преступлением признается виновно совершенное деяние,

представляющее угрозу национальной безопасности и запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания»;

– назвать раздел XI УК РФ – «Преступления против военной безопасности» [16] [17] [20].

Таким образом, надлежащая охрана военной безопасности напрямую связана в том числе с надлежащим исполнением воинской обязанности, в том числе в уголовно-правовой сфере. Именно этому аспекту посвящено наше исследование.

1.2 Конституционная природа воинской обязанности и обеспечение ее исполнения уголовно-правовыми средствами

Как мы уже отмечали выше, военная безопасность является категорией сложной и составной. Надлежащая охрана военной безопасности напрямую связана в том числе с надлежащим исполнением воинской обязанности, так как воинская обязанность является одним из составных элементов военной безопасности.

В соответствии с Федеральным законом от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне» [32] в целях обеспечения обороны создаются Вооруженные Силы, которые предназначены для отражения агрессии, обеспечения целостности и неприкосновенности территории, внешнего суверенитета, выполнения международных обязательств (ст. 1). Вооруженные Силы играют ключевую роль в обеспечении военной безопасности государства. Кроме этого к обеспечению военной безопасности и обороны привлекаются иные войска, воинские формирования и военнизированные органы власти (Росгвардия, пограничные органы и др.). Объединяющим всех названных субъектов выступает категория «военная организация государства». Военная организация государства объединяет в себе как вооруженные силы, так и иные войска и воинские формирования, в которых предусмотрена военная служба. В повседневном обороте в связи с этим используется такой

собираемый термин как «армия», который включается в себя как вооруженные силы, так и иные воинские подразделения, в которых предусмотрена военная служба [56].

Учитывая значимость для страны военной безопасности и роль армии в ее обеспечении, Конституция РФ [25] в ст. 59 провозглашает защиту Отечества долгом и обязанностью гражданина РФ, то есть закрепляет воинскую обязанность.

Конституционные обязанности касаются всех граждан. Таковой является и воинская обязанность. Уклонение от ее исполнения антиконституционно. Из ч. 2 ст. 6 Конституции РФ следует: «Каждый гражданин Российской Федерации обладает на ее территории всеми правами и свободами и несет равные обязанности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации» [25].

Воинская обязанность как категория юридическая имеет конституционно-правовую. Долг – категория морально-нравственная, он взаимосвязан с полной дееспособностью граждан и выражается в общественно-полезном поведении. В связи с этим можно говорить о некоей гражданской солидарности и выполнении гражданского долга [47].

Долг и обязанность граждан РФ по защите Отечества конкретизированы в федеральных законах «О воинской обязанности и военной службе» [35], «Об обороне» [42], «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» [36] и др.

Специальным актом, регламентирующим порядок исполнения воинской обязанности, является Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» [35].

Так, в соответствии со ст. 1 Закона, воинская обязанность включает: воинский учет; обязательную подготовку к военной службе; призыв на военную службу; прохождение военной службы по призыву; пребывание в запасе; призыв на военные сборы и прохождение военных сборов в период пребывания в запасе.

Граждане вправе исполнять конституционный долг по защите Отечества путем добровольного поступления на военную службу. Порядок такого выполнения воинской обязанности также регламентируется законодательством о военной службе и воинской обязанности.

В соответствии с Федеральным законом от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» [40] военнослужащие приобретают специальный статус и проходят военную службу либо по призыву, либо по контракту, то есть либо в порядке обязывания, либо в добровольном порядке (ст. 2). Соответственно, военнослужащие подразделяются на две категории:

- призывники, проходящие военную службу в обязывающем порядке по призыву;
- контрактники, проходящие военную службу в добровольном порядке по контракту.

Статус военнослужащих является специальным и выражается в совокупности неких прав, свобод, обязанностей и ответственности (ст. 1), в том числе за преступления, в том числе против порядка поступления и прибытия на военной службе.

В соответствии с ч. 3 ст. 59 Конституции РФ, граждане имеют право на замену военной службы альтернативной гражданской службой. Такая процедура регламентируется специальным федеральным законом и выступает в качестве формы выполнения воинской обязанности [25].

Таким образом, именно конституционное положение о воинской обязанности, в первую очередь, определяет запрет гражданам уклоняться от поступления на военную службу по призыву, а военнослужащим – уклоняться от военной службы в период пребывания на ней.

Подчеркнем, что воинская обязанность дифференцируется в зависимости от обстановки мирного и военного времени. В период мобилизации в период военного положения и в военное время воинская обязанность граждан определяется специальным законодательством и также предусматривает: призыв на военную службу по мобилизации, в период

военного положения и в военное время; прохождение военной службы в период мобилизации, в период военного положения и в военное время; военное обучение в период военного положения и в военное время.

Проблема обеспечения исполнения воинской обязанности в условиях военного времени и боевой обстановки является весьма актуальной. В Военной доктрине РФ отмечается, что в современной геополитической обстановке сохраняются, а в отдельных направлениях усиливаются потенциальные внешние и внутренние угрозы национальной безопасности Российской Федерации и ее союзников [7]. Армия должна быть готова как к отражению внешнего нападения и агрессии по отношению к России, так и к военному разрешению внутренних вооруженных конфликтов [4].

Неисполнение воинской обязанности посягает на военную безопасность страны, ее боеспособность, боеготовность и обороноспособность. Кроме того, нарушение воинской обязанности подрывает принцип равенства, поскольку исполнять ее должны все в равной степени, на кого она распространяется. Поводом для неисполнения воинской обязанности могут быть только уважительные причины. Замена при определенных условиях военной службы по призыву на альтернативную гражданскую службу рассматривается также как исполнение воинской обязанности, а не освобождение от нее [19].

Основной целью уголовной ответственности является пресечение уклонения от воинской обязанности и поддержание дисциплины в армии. Такое уклонение нарушает принцип равенства перед законом, поскольку граждане, не исполняющие воинскую обязанность, избегают своего долга по внесению личного вклада в общее дело защиты страны. Необходимо воспитание в обществе нетерпимого отношения к таким фактам, осуждения их и недопущения в своем поведении и в поведении своего окружения.

В целях обеспечения исполнения призыва на военную службу государство может принимать различные меры, включая проверки, регистрацию и систему наказаний для тех, кто уклоняется от призыва. Это

направлено на поддержание законности и справедливости в системе военной службы.

Таким образом, в целях обеспечения боеспособности и боеготовности армии, а в целом – военной безопасности и обороны страны необходимо обеспечение надлежащего исполнения конституционного долга по защите Отечества, то есть воинской обязанности. Она нуждается в эффективных государственных мерах, направленных на обеспечение ее должного исполнения. Механизм такого обеспечения включает как позитивные (добровольные), так и негативные (принудительные) государственные меры воздействия. Среди принудительных мер, наряду с административными и дисциплинарными, значимое место занимают уголовно-правовые меры, направленные на обеспечение исполнения конституционной воинской обязанности как должного и требуемого поведения, уклонение от которого недопустимо и уголовно наказуемо. Государство имеет право требовать от граждан исполнения ими конституционной воинской обязанности, а за ее применение принудительное воздействие и налагать негативные последствия правового и иного социального характера [28].

1.3 Понятие и система преступлений, связанных с уклонением от исполнения воинской обязанности

Обеспечение надлежащего исполнения воинской обязанности требует структурированного системного подхода. Все элементы такого механизма должны быть взаимосвязаны и взаимообусловлены. Именно такой категорией является система уголовной ответственности за преступления против воинской обязанности, которая в широком смысле ориентирована на обеспечение надлежащего порядка военного управления и военной безопасности.

В 33 главе УК РФ прописаны пределы и основания за посягательства на интересы военной службы (ст. 332-352.1).

Чтобы имело место состояние безопасности и обороноспособности в военной сфере, установлен порядок прохождения военной службы. Порядок прохождения военной службы является составным элементом военной (оборонной) безопасности и выступает в качестве родового объекта составов преступлений, расположенных в разделе XI УК РФ [49]. То есть в данном случае речь идет уже о специальной противоправности таких преступлений и специальном объекте посягательства [13].

При этом порядок такого прохождения неоднороден. Военнослужащие несут служебные обязанности в определенных сферах и в определенное время, и в каждой сфере военно-служебной деятельности решаются определенные задачи. Именно эти разновидности (сферы) и выступают видовыми объектами отдельных видов воинских преступлений [49]. Поэтому их верно традиционно подразделять на подвиды:

- преступления против воинских уставных взаимоотношений (ст.ст. 332-336 УК);
- преступления против пребывания на военной службе (ст.ст. 337-339, 352.1 УК);
- преступления против несения специальных (охранных) видов военной службы (ст.ст. 340-344 УК);
- преступления против сбережения военного имущества (ст.ст. 345-348 УК);
- преступления против эксплуатации военно-технических средств (ст.ст. 349-352 УК) [13].

В связи с этим справедливо предложение Р.В. Закомолдина о необходимости структурировать раздел XI УК РФ и построить его, основываясь на указанном перечне видовых объектов, закрепив их в соответствующих главах [18].

Таким образом, порядок пребывания на военной службе является отдельной сферой военно-служебной деятельности военнослужащих и составным элементом порядка прохождения ими военной службы.

Основной целью уголовной ответственности за нарушение данного порядка является пресечение уклонения от воинской службы и поддержание дисциплины в армии. Уклонение от призыва в том числе нарушает принцип равенства, поскольку граждане, не исполняющие воинскую обязанность, не вносят свой вклад в защиту Отечества и обеспечение его военной безопасности.

Соответственно, УК РФ предусматривает ряд составов, посягающих на военную безопасность как уголовно-охраняемое благо, среди которых свое обособленное место занимают и преступления, посягающие на порядок исполнения воинской обязанности, представляя, своего рода, подсистему преступлений против военной безопасности и порядка военного управления [22].

Так, УК РФ предусматривает определенный ряд составов, суть которых сводится к уголовной ответственности за уклонение от воинской обязанности. Условно данные составы можно подразделить на две группы:

- общеуголовные, т.е. в связи с уклонением от призыва на военную службу или на альтернативную гражданскую службу в качестве замены (ст. 328 УК);
- специальные, т.е. в связи с уклонением от пребывания на военной службе (ст.ст. 337-339, 352.1 УК).

Это значит, что установленный порядок исполнения воинской обязанности включает:

- порядок поступления на военную службу по призыву или на альтернативную гражданскую службу в качестве замены;
- порядок пребывания на военной службе.

При этом ст. 328 УК РФ размещена в главе 32 «Преступления против порядка управления». Это не вызывает возражений и нареканий, поскольку, в соответствии со ст. 1 Закона о воинской обязанности, работой по организации должного исполнения гражданами воинской обязанности

уполномочены заниматься органы военного управления – государственные и муниципальные органы публичной власти.

Кроме того, призыв на военную службу резервистов в порядке мобилизации также относится к поступлению на военную службу в связи с воинской обязанностью, а уклонение от него должно квалифицироваться по ст. 328 УК [10].

Таким образом, обеспечение исполнения воинской обязанности в установленных формах имеет свою организационную структуру, сроки, субъектов, на которых возлагаются определенные функции и полномочия по решению задачи обеспечения исполнения воинской обязанности, а, в итоге, обеспечению военной безопасности страны [50].

Порядок поступления и пребывания на военной службе является составной частью более широкого понятия – порядок формирования и комплектования армии, который невозможен без управленческой составляющей и, соответственно, имеет публичный управленческий характер [54].

Соответственно, элементом военной безопасности выступает порядок организации военного управления, направленный в том числе на формирование и комплектование военной организации государства и выступающий составной частью порядка управления в стране в целом. Последний является родовым объектом преступлений, включаемых в главу 32 УК.

Таким образом, система преступлений против воинской обязанности, включает две разновидности деяний, различаемых как по объекту посягательства, так и по субъекту ответственности:

- общеуголовные составы преступлений против установленного порядка поступления на военную службу по призыву или на альтернативную гражданскую службу в порядке замены, совершаемые гражданами РФ (ст. 328 УК РФ);

- специальные составы преступлений против установленного порядка пребывания на военной службе, совершаемые военнослужащими в период прохождения военной службы (ст.ст. 337-339, 352.1 УК РФ).

Кроме того, в связи с реформированием действующего военно-уголовного законодательства и исключением из УК РФ положения ч. 3 ст. 331 данные преступления теперь можно подразделять на преступления мирного и военного времени. При этом под военным временем мы условно понимаем собирательное понятие, которое включает период мобилизации, военного положения, непосредственно военного времени, условия вооруженного конфликта и ведения боевых действий. Мирное время, наоборот, исключает наличие перечисленных признаков [58].

Таким образом, по данному критерию данные деяния, в зависимости от времени и обстановки совершения подразделяются на преступления:

- совершаемые только в условиях мирного времени (ст. 328 УК РФ);
- совершаемые как в условиях мирного, так и в условиях военного времени (ст.ст. 337-339 УК РФ);
- совершаемые только в условиях военного времени (ст. 352.1 УК РФ).

Исполнение воинской обязанности и ответственность за ее неисполнение дифференцируются в зависимости от особых условий, касающихся обстановки и времени.

Глава 2 Уголовная ответственность за уклонение от прохождения военной или альтернативной гражданской службы (ст. 328 УК РФ)

2.1 Уклонение от призыва на военную службу при отсутствии законных оснований для освобождения от этой службы (ч. 1 ст. 328 УК РФ)

Объектом преступления является порядок поступления на военную службу по призыву.

Объективная сторона данного состава преступления охватывает ситуации, когда гражданин активно избегает или уклоняется от исполнения своих обязанностей по воинской службе. При этом отсутствуют законные основания, которые освобождали бы его от этой обязанности. Таким образом деяние заключается в уклонении, то есть в бездействии – невыполнении конституционной воинской обязанности, которое может выражаться в том числе и в активных действиях. При этом обязательным условием является отсутствие законных оснований для освобождения от призыва на военную службу. Освобождение от призыва на военную службу может быть предоставлено гражданам, имеющим законные основания, такие как состояние здоровья и медицинские противопоказания, наличие семейных обязательств, учеба в аккредитованных образовательных организациях и т.д. При наличии таких оснований граждане могут освобождаться от призыва на военную службу. В таких случаях закон предусматривает процедуру получения соответствующих освобождений. Однако, важно соблюдать процедуры и требования закона для легального освобождения от призыва. При отсутствии законных оснований, уклонение от призыва рассматривается как нарушение закона [11].

Согласно ч. 1 ст. 22 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» призыву на военную службу подлежат граждане мужского пола в возрасте от 18 до 27 лет [35].

Таким образом, диспозиция данной нормы является бланкетной и для уяснения ее содержания необходимо обращаться к воинскому законодательству, в частности, к Федеральному закону «О воинской обязанности и военной службе». К обязанностям призывника относятся: получать повестки военкомата, явиться в указанные в повестке военного комиссариата время и место на медицинское освидетельствование, на заседание призывной комиссии или для отправки в воинскую часть для непосредственного прохождения военной службы (ст. 31 Закона о военной службе); обязанность прибыть по направлению призывной комиссии в медицинскую организацию на амбулаторное или стационарное медицинское обследование для уточнения диагноза заболевания (п. 4 ст. 51 Закона о военной службе) и др. Если лицо, не подлежащее призыву на военную службу, подлежащее освобождению от исполнения воинской обязанности, имеющее право на отсрочку и пожелавшее им воспользоваться, было призвано на воинскую службу в нарушение закона, уклонение такого гражданина от призыва не может считаться уголовно-наказуемым деянием.

Уклонение от призыва на военную службу может быть совершено путем неявки без уважительных причин по повесткам военного комиссариата на медицинское освидетельствование, заседание призывной комиссии или в военный комиссариат (военный комиссариат субъекта РФ) для отправки к месту прохождения военной службы. При этом уголовная ответственность наступает в случае, если призывник таким образом намерен избежать возложения на него обязанности нести военную службу по призыву. Об этом могут свидетельствовать, в частности, неоднократные неявки без уважительных причин по повесткам военного комиссариата на мероприятия, связанные с призывом на военную службу, в период очередного призыва либо в течение нескольких призывов подряд, неявка в военный комиссариат по истечении действия уважительной причины [51].

Самовольное оставление призывником сборного пункта до отправки его к месту прохождения военной службы в целях уклонения от призыва на

военную службу также подлежит квалификации по ч. 1 ст. 328 УК РФ. Как уклонение от призыва на военную службу следует также квалифицировать получение призывником обманным путем освобождения от военной службы в результате симуляции болезни, причинения себе какого-либо повреждения (членовредительство), подлога документов или иного обмана [30].

Субъект преступления – призывник, то есть гражданин мужского пола, достигший возраста 18 лет, состоящий или обязанный состоять на воинском учете и не пребывающий в запасе, подлежащий в установленном законом порядке призыву на военную службу. Уголовная ответственность за уклонение от призыва на военную службу касается граждан РФ, которым предъявлено законное требование о прохождении военной службы по призыву. Лицо считается призывником (подлежащим призыву на военную службу и обязанным ее проходить) до получения статуса военнослужащего, т.е. до начала военной службы. Началом военной службы для граждан, не пребывающих в запасе, призванных на военную службу, считается день присвоения воинского звания рядового. С указанного дня они приобретают статус военнослужащих, проходящих военную службу по призыву [34].

Кроме того, призыв на военную службу резервистов в порядке мобилизации также относится к поступлению на военную службу в связи с воинской обязанностью, а уклонение от него должно квалифицироваться по ст. 328 УК [31].

Субъективная сторона предполагает только умышленную форму вины и только прямой умысел. Поскольку исполнение обязанностей пройти процедуру призыва на военную службу осуществляется не по усмотрению призывника, а в соответствии с установленным временем и порядком призыва, важное значение имеет факт надлежащего его оповещения о явке в военный комиссариат на мероприятия, связанные с призывом на военную службу. Лицо может быть признано виновным в уклонении от призыва лишь в том случае, если оно было надлежащим образом проинформировано о сроках и месте сбора или прохождения медицинской комиссии. При этом

следует иметь в виду, что оповещение призывников о явке на медицинское освидетельствование, заседание призывной комиссии или для отправки в воинскую часть для прохождения военной службы, а также для повторного прохождения призывной комиссии по окончании срока действия предоставленной отсрочки от призыва на военную службу осуществляется повестками военного комиссариата. Вручение призывнику повесток производится в установленном законом порядке, в том числе, как это теперь предусмотрено, и посредством портала Госуслуг [37] [38] [39].

Согласно санкции ч. 1 ст. 328 УК РФ, уклонение от призыва на военную службу «наказывается штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет» [57]. Суд при определении конкретного вида и размера наказания учитывает ряд обстоятельств, включая характер преступления, личность виновного, его поведение после совершения преступления, а также иные факторы, имеющие значение для установления справедливого наказания.

Уклонение от призыва на военную службу может иметь серьезные последствия для лица, совершившего такое нарушение. Помимо уголовной ответственности, уклонение от призыва может привести к юридическим, административным и социальным последствиям. В случае установления факта уклонения от призыва на военную службу без уважительных причин, компетентные органы власти могут применять различные меры в отношении таких лиц. Лица, уклонившиеся от призыва на военную службу, могут столкнуться с ограничениями в получении различных прав и льгот. Например, такие лица могут быть ограничены в праве на трудоустройство в государственные органы власти, получение определенных социальных пособий, возможности участвовать в государственных программах или получить образование с финансовой поддержкой государства, ограничениями в получении определенных профессиональных лицензий и

пр. Более того, законодательно введен такой правовой статус как «лица, не проходившие военную службу по призыву без уважительных причин» [67].

Таким образом, факт уклонения от призыва может повлиять на будущую карьеру и профессиональные возможности граждан, повлечь ограничение их социальных возможностей. Причем такие последствия могут иметь длительный или бессрочный, а также необратимый характер. Это обстоятельство является следствием того, что выполнение воинской обязанности – это не только юридическая обязанность, но и моральный и гражданский долг гражданина перед своей страной.

Уклонение от призыва на военную службу необходимо отграничивать от административно-наказуемого неисполнения гражданами обязанностей по воинскому учету (ст. 21.5 КоАП РФ) [24]. Такое отграничение проводится по неисполнению обязанностей по учету. Если же лицо, имея умысел на уклонение от призыва на военную службу, убывает на новое место жительства (место временного пребывания) или выезжает из РФ без снятия с воинского учета, а также прибывает на новое место жительства (место временного пребывания) или возвращается в РФ без постановки на воинский учет с целью избежать надлежащего его уведомления и вручения повестки военного комиссариата о явке на мероприятия, связанные с призывом на военную службу, содеянное им следует квалифицировать по ч. 1 ст. 328 УК РФ [67].

Во-первых, уклонение от призыва на военную службу при отсутствии законных оснований является серьезным нарушением и расценивается как уголовно-наказуемое деяние в форме юридического бездействия, то есть неисполнения конституционной воинской обязанности.

Во-вторых, поскольку воинская обязанность является многогранной категорией, включающей правовые, социальные, морально-нравственные и этические аспекты, то уклонение от призыва имеет как негативные юридические, так и социальные и моральные последствия, которые можно охарактеризовать как длительные (или даже бессрочные) и необратимые.

В-третьих, уклонение от призыва на военную службу негативно влияет на национальную и военную безопасность, ослабляет обороноспособность страны, боеготовность и боеспособность армии, наносит вред системе военного управления.

В-четвертых, призыв на военную службу не является безусловным. Имеются законные основания для освобождения от призыва. Граждане, имеющие такие основания и желающие ими воспользоваться, имеют право на легальное освобождение от призыва на военную службу. Это может быть отсрочка (временное освобождение), либо окончательное освобождение. Кроме того, при определенных условиях возможна замена военной службы по призыву на альтернативную гражданскую службу.

2.2 Уклонение от прохождения альтернативной гражданской службы лиц, освобожденных от военной службы (ч. 2 ст. 328 УК РФ)

При определенных условиях возможна замена военной службы по призыву на альтернативную гражданскую службу. Такой институт известен и зарубежным правовым порядкам [68] [72]. Вместе с тем, в такой ситуации также может иметь место уклонение.

Объект посягательства – порядок прохождения альтернативной гражданской службы в связи с заменой военной службы по призыву, детально регламентированный процесс, представляющий собой замену военной службы на специфическую гражданскую службу в силу обстоятельств, признанных законом обоснованными и доказанными. Это предполагает возложение на гражданина дополнительных прав и обязанностей.

В соответствии со ст. 59 Конституции РФ в связи с воинской обязанностью граждане имеют право на замену военной службы по призыву на альтернативную гражданскую службу [25]. Данное положение

предполагает специальный порядок, который регламентируется специальным законом – Федеральный закон от 25.07.2002 № 113-ФЗ «Об альтернативной гражданской службе» [41]. С правовой точки зрения, в связи с реализацией гражданами конституционного права на замену военной службы по призыву альтернативной гражданской службой можно говорить об особом порядке реализации воинской обязанности.

Уклонение от прохождения альтернативной гражданской службы представляет собой самостоятельный состав и закреплено в ч. 2 ст. 328 УК РФ.

Объективная сторона заключается в преступном бездействии – невыполнении воинской обязанности в форме прохождения альтернативной гражданской службы.

Альтернативная гражданская служба — это особый вид трудовой деятельности в интересах общества и государства, осуществляемой гражданами взамен военной службы по призыву. Такая служба является способом выработки у граждан дисциплинированности, исполнительности, ответственного выполнения возложенной на них воинской обязанности. Она рассматривается как форма исполнения конституционных обязанностей. Поэтому граждане, имеющие основания для освобождения от военной службы, не должны находиться в более выгодном положении в сравнении с теми, кто такого права не имеет, и приносить пользу государству и обществу в иной форме. Это обстоятельство требует от каждого гражданина России ответственного, осознанного отношения к альтернативной гражданской службе, исключения ее восприятия как средства уклонения от военной службы, достижения корыстных целей, в основе которых личный или иной противоправный интерес [29].

Такая служба проходится либо индивидуально, либо в составе коллективных формирований:

- в организациях, подведомственных федеральным органам исполнительной власти;

- в организациях, подведомственных органам исполнительной власти субъектов РФ;
- в организациях Вооруженных Сил РФ, других войск, воинских формирований и органов в качестве гражданского персонала.

Место прохождения такой службы должно определяться исходя из интересов общества и государства. Военнообязанный может приносить пользу в деле защиты страны и в иных сферах. Возможно выполнение общественно полезной работы, возможен квалифицированный труд, исходя из потенциала гражданина и его возможностей. От этого будут зависеть конкретные сфера, организация и должность, куда будет направлен гражданин. При отсутствии специальной подготовки и знаний граждан, наоборот, может иметь возможность получить новые профессиональные навыки. В целом, с одной стороны, речь идет о возможности выполнять гражданином трудовую повинность взамен военной службы, с другой – получать знания, умения и навыки по тем функциональным обязанностям, которые он исполняет по месту службы. Поэтому такая возможность должна быть предусмотрена в различных сферах и организациях и на разных должностях, а не только в социальной сфере, как это предусмотрено [29].

Ключевым критерием должно быть отсутствие признака милитаризованности, поскольку гражданская служба – это антипод военной службы. Таким образом, альтернативной гражданской службе не присущ такой характерный признак военной службы, как коллективный быт, что объясняется различием решаемых задач и разной юридической природой отношений при их исполнении [26].

Порядок прохождения такой службы имеет специальную нормативно-правовую основу, которая включает Федеральный закон от 25.07.2002 № 113-ФЗ «Об альтернативной гражданской службе» и связанные с ним иные правовые акты [41]. Это правоотношение в связи с реализацией гражданами субъективных прав и юридических обязанностей.

Под уклонением от прохождения альтернативной гражданской службы

понимается деяние, направленное на полное и окончательное оставление такой службы. Как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ, уклонение от прохождения альтернативной гражданской службы на определенный период (например, на один месяц), по истечении которого лицо возвращается к месту прохождения альтернативной гражданской службы, не образует состав преступления, предусмотренный ч. 2 ст. 328 УК РФ. В этом случае лицо может быть привлечено к дисциплинарной ответственности за нарушение трудового законодательства [39].

Субъектом преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 328 УК РФ, является лицо, имеющее законные основания для замены военной службы на гражданскую, решившее воспользоваться своим правом и призванное для прохождения такой альтернативной службы. Статус таких лиц устанавливается Федеральным законом от 25.07.2002 № 113-ФЗ «Об альтернативной гражданской службе» [41].

На альтернативную гражданскую службу направляются граждане мужского пола в возрасте от 18 до 27 лет, которые не пребывают в запасе, имеют право на замену военной службы по призыву альтернативной гражданской службой.

При этом началом альтернативной гражданской службы гражданина считается день его убытия к месту прохождения альтернативной гражданской службы. Гражданин, направленный в организацию для прохождения альтернативной гражданской службы, обязан прибыть к месту прохождения альтернативной гражданской службы в срок, указанный в предписании военного комиссариата [48].

Как отмечает Пленум Верховного Суда РФ, гражданин, уклоняющийся от мероприятий, связанных с направлением на альтернативную гражданскую службу (например, в случае неявки без уважительных причин в военный комиссариат для получения предписания, отказа от получения предписания), не является субъектом преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 328 УК РФ

[39]. Такие лица подлежат призыву на военную службу в соответствии с Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» [35].

Статус лица, проходящего альтернативную гражданскую службу, прекращается в связи с увольнением гражданина с альтернативной гражданской службы.

Субъективная сторона выражена виной в прямом умысле. При этом обязательны надлежащая уведомленность и осведомленность гражданина о тех условиях и обстоятельствах, от которых он уклоняется.

При совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 328 УК РФ, лицо преследует специальную цель – полностью уклониться от исполнения обязанностей альтернативной гражданской службы. В случае установления у лица такой цели фактическая продолжительность незаконного пребывания вне места службы (день, неделя, месяц и т. д.) для квалификации содеянного им значения не имеет.

2.3 Уголовная ответственность за уклонение от прохождения военной или альтернативной гражданской службы в особых условиях

В Военной доктрине РФ отмечается, что сохраняются, а в отдельных направлениях усиливаются потенциальные внешние и внутренние угрозы национальной безопасности Российской Федерации и ее союзников [7]. Поэтому актуальна готовность армии как к отражению внешнего нападения и агрессии по отношению к России, так и к военному разрешению внутренних и внешних вооруженных конфликтов [19].

Так, в связи с ведением Россией с 24 февраля 2022 г. специальной военной операции на территории Украины Федеральным законом от 24 сентября 2022 г. № 365-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [58] было реформировано уголовное

законодательство в этой части. Исключена ч. 3 ст. 331 УК и предусмотрена уголовная ответственность за совершение преступлений в период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий. Для общеуголовных преступлений это обстоятельство закреплено в качестве отягчающего наказание (п. «л» ч. 1 ст. 63 УК). Прежнее положение о то, что «уголовная ответственность за преступления против военной службы, совершенные в военное время либо в боевой обстановке, определяется законодательством Российской Федерации военного времени» [57], исключено. Уголовная ответственность за воинские преступления, совершаемые в период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий, предусмотрена непосредственно в главе 33 УК. Соответственно, в данном случае такие признаки как время и обстановка влияют на уголовную ответственность и выступают как признаки соответствующих составов преступлений (включая ст. 337-339, 352.1 УК).

То есть законодатель ужесточил уголовное наказание (п. «л» ст. 63 УК) и уголовную ответственность (гл. 33 УК) за совершение преступлений в период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий.

Также введены составы преступлений военного времени – добровольная сдача в плен (ст. 352.1 УК)

Таким образом, исполнение воинской обязанности и ответственность за ее неисполнение дифференцируются в зависимости от особых условий, касающихся обстановки и времени.

Так, уклонения по признакам ст. 328 УК, совершенные в период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий, то есть в особые периоды и в особых условиях, характеризуются повышенной общественной опасностью [27].

В настоящее время такие особые периоды и условия совершения рассматриваемого преступления учитываются следствием и судами в качестве отягчающих наказание обстоятельств по п. «л» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

При установлении содержания данных признаков необходимо исходить из учета положений соответствующего специального законодательства. Например, Федерального конституционного закона от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении» [33], федеральных законов от 26 февраля 1997 г. № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» [36], от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне» [42], Военной доктрины РФ [7] и др.

Периоды мобилизации (всеобщей или частичной) или военного положения (на всей территории РФ или в отдельных ее местностях) начинаются с даты и времени начала действия соответствующих режимов, устанавливаемых соответствующим указом Президента РФ, и заканчиваются с их отменой и прекращением действия [33] [36].

Военное время представляет собой временной промежуток от момента, когда объявляется о начале войны в случае вооруженного нападения (агрессии) на Россию, необходимости выполнения международных договоров, либо с момента фактического начала военных действий, и до момента, когда объявляется о прекращении и с фактическим прекращением [33].

Вооруженный конфликт представляет собой вооруженное столкновение, масштаб которого ограничен. Вооруженный конфликт может быть внутригосударственным (между силами одного государства) и международным (между государствами), при условии отсутствия состояния и объявления войны [7].

Военные действия – это реализуемые в военное время действия, направленные на отражение агрессии (нападения) или на выполнение международных договорных обязательств [38].

Боевые действия представляют собой организованное применение армии (вооруженных сил, иных войск, воинских формирований, военизированных органов власти) в вооруженном конфликте, имеющем территориальную и временную привязку, ориентированном на решение определенных боевых задач [38].

В соответствии с п. 2 ст. 1 Закона о воинской обязанности и военной службе в период мобилизации воинская обязанность граждан определяется федеральными конституционными законами, федеральными законами, иными нормативными правовыми актами РФ и предусматривает призыв на военную службу по мобилизации и прохождение военной службы в период мобилизации [35].

В периоды мобилизации, военного положения и военного времени воинская обязанность граждан определяется специальным законодательством и также предусматривает: призыв на военную службу по мобилизации, в период военного положения и в военное время; прохождение военной службы в период мобилизации, в период военного положения и в военное время; военное обучение в период мобилизации, военного положения и в военное время.

Таким образом, уклонение от исполнения воинской обязанности в перечисленных особых условиях особенно недопустимо и представляет повышенную общественную опасность и вредоносность для военной безопасности страны.

Согласно п. 3 ст. 10 Федерального закона от 26 февраля 1997 № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» уклонение от мобилизации также влечет ответственность [36].

Принятие Указа Президента РФ от 21 сентября 2022 г. № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации» [43] оголило массу проблем в данной сфере и показало практическую актуальность проблем уголовно-правовой оценки и уголовной наказуемости фактов уклонения граждан, находящихся в запасе и подлежащих мобилизации, от

прохождения мобилизационных мероприятий и призыва в порядке мобилизации на военную службу.

Имеет место мнение, что такие деяния не укладываются в ст. 328 УК РФ, предусматривающей ответственность за уклонение от прохождения военной или альтернативной гражданской службы, и привлечение к уголовной ответственности по данной статье в таких случаях исключено [31]. Разъяснения Пленума Верховного Суда РФ в п. 2 постановления от 3 апреля 2008 г. № 3 «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы» гласят, что «субъектами преступления, предусмотренного ст. 328 УК РФ, являются граждане мужского пола, достигшие возраста 18 лет, состоящие или обязанные состоять на воинском учете и не пребывающие в запасе, подлежащие в установленном законом порядке призыву на военную службу» [39].

Безусловно, учитывая бланкетный характер данных норм, большое значение имеет их официальное толкование и, прежде всего, разъяснения Пленума Верховного Суда РФ. Чтобы суды не потерялись в этом многообразии норм, правил и требований воинского законодательства, объединяющая роль отводится руководящим разъяснениям высшей судебной инстанции, которая берет на себя решение задачи по обеспечению единообразного понимания и применения уголовного закона и иного законодательства об ответственности за уклонение от призыва на военную службу, прохождения военной или альтернативной гражданской службы высшей судебной инстанцией судам даются соответствующие разъяснения [39]. Однако в современных условиях эти разъяснения утратили свою актуальность.

Что касается умышленного уклонения граждан, находящихся в запасе, от призыва на военную службу либо на альтернативную гражданскую службу по мобилизации, то такие действия, по нашему мнению, в полной мере подпадают под признаки составов ст. 328 УК РФ.

Диспозицию нормы ст. 328 УК необходимо толковать буквально, то есть понимания через точное совпадение ее содержания с текстом статьи. Так, законодатель закрепил в ст. 328 УК ответственность за уклонение от любого вида призыва на военную или альтернативную гражданскую службу, в том числе и в порядке мобилизации, что буквально следует из текста – «уклонение от призыва на военную службу при отсутствии законных оснований для освобождения от этой службы» (ч. 1) и «уклонение от прохождения альтернативной гражданской службы лиц, освобожденных от военной службы» (ч. 2). В свою очередь, Пленум Верховного Суда РФ в 2008 году в своих разъяснениях в упомянутом постановлении исходил из имевшихся на тот момент условий и обстоятельств, которые не предполагали никаких перспектив введения мобилизации, а потому применил ограничительное толкование норм ст. 328 уголовного закона, в связи с чем распространил ее действие на более узкий круг случаев, чем это вытекает из буквального текста рассматриваемой статьи [39].

Теперь настало время толковать смысл положений ст. 328 УК РФ буквально, а позиция Пленума Верховного Суда РФ нуждается в корректировке путем принятия новой редакции соответствующих постановлений [31].

Подход законодателя, связанный с ужесточением уголовного наказания (п. «л» ст. 63 УК) и уголовной ответственности (гл. 33 УК) за совершение преступлений в период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий, обоснован [58]. Надлежащее исполнение воинской обязанности становится критически важным в сложные для государства моменты, когда для обеспечения интересов государства требуется проведение мобилизации.

В связи с этим следует предусмотреть в качестве квалифицирующего признака совершение деяний, предусмотренных в ст. 328 УК РФ, в период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий, в связи с чем

дополнить данную статью новой частью в следующей редакции: «Деяния, предусмотренные частями первой и второй настоящей статьи, совершенные в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий,- ...» [58].

В целом о звучавших ранее предложениях о том, чтобы декриминализовать составы преступлений, предусмотренные ст. 328 УК РФ, и исключить данную статью из кодекса, ограничившись административной ответственностью за такие деяния [59], теперь уже, безусловно, не может быть и речи . Уклонение от призыва на военную службу негативно отражается на системе обороноспособности и мобилизационной готовности страны. В случае вооруженного конфликта, военной угрозы, необходимости проведения специальной военной операции и т.п. неисполнение гражданами воинской обязанности ведет к дефициту квалифицированных военных кадров, ослабляет боеспособность и боеготовность армии, создает опасность для государственного суверенитета.

Глава 3 Преступления против порядка пребывания на военной службе (ст.ст. 337-339, 352.1 УК РФ)

3.1 Самовольное оставление части или места службы (ст. 337 УК РФ)

В ст. 337 УК РФ предусмотрена ответственность военнослужащих за самовольное оставление части или места службы, а также за неявку в срок без уважительных причин на службу. В этой статье фактически сформулированы несколько отдельных деяний:

- самовольное оставление части или места службы, совершенное военнослужащим, проходящим военную службу по призыву;
- неявка в срок без уважительных причин на службу, совершенная военнослужащим, проходящим военную службу по призыву;
- самовольное оставление части или места службы, совершенное военнослужащим, проходящим военную службу по контракту;
- неявка в срок без уважительных причин на службу, совершенная военнослужащим, проходящим военную службу по контракту [60].

При этом основные вопросы их квалификации разъяснены в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ 2008, 2014 и 2023 гг. [37] [38] [39]

Объектами данных преступлений являются установленный в военных организациях государства порядок пребывания на военной службе и военная безопасность. Порядок пребывания на военной службе – это совокупность военно-служебных отношений, регулирующих вопросы нахождения на военной службе различных категорий военнослужащих в течение установленного законом или контрактом срока в определенном командованием месте службы, в том числе вопросы оставления расположения части или места службы.

Самовольное оставление части или места службы или неявка в срок без уважительных причин на службу, совершенные военнослужащим, проходящим военную службу по призыву.

Объективная сторона преступления выражается в уклонении от исполнения обязанностей военной службы путем самовольного оставления части или места службы либо путем неявки в срок без уважительных причин на службу при увольнении из части, при назначении, переводе, из командировки, отпуска или лечебного учреждения продолжительностью свыше двух суток, но не более десяти суток (ч.ч. 1, 2, 2.1 ст. 337 УК РФ), свыше десяти суток, но не более месяца (ч.ч. 3 и 3.1 ст. 337 УК РФ), свыше одного месяца (ч. 4 и ч. 5 ст. 337 УК РФ).

Общественно опасное деяние заключается в уклонении от исполнения обязанностей военной службы, совершаемое двумя способами — путем самовольного оставления части или места службы либо неявки в срок без уважительных причин на службу.

Оставление части представляет покидание военнослужащим территории воинской части, то есть района ее расположения в установленных границах. При этом по территории воинской части военнослужащие вправе свободно передвигаться в расположении воинской части. Но даже если они покидают без разрешения какие-то ее участки или объекты (казарму, учебное помещение, медпункт и т.п.), то это не расценивается как самовольное оставление части. Если подразделение воинской части территориально обособлено, то самовольное оставление территории подразделения должно квалифицироваться как оставление части [61].

Под оставлением места службы понимается уход военнослужащего с места его пребывания (которое не совпадает с территорией воинской части), в котором он исполняет воинские обязанности.

Самовольным является оставление части или места службы военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, с нарушением

установленного порядка оставления расположения части или места службы (например, отпуск, командировка, увольнение).

Военнослужащие, проходящие военную службу по призыву, размещаются в казармах, находящихся на территории воинской части. Покидать пределы этой территории они могут только в связи с исполнением воинских обязанностей и с разрешения командиров.

Порядок оставления территории части регламентируется положениями Устава внутренней службы ВС РФ, где установлено, что такого рода решения принимаются командирами [45]. Так, военнослужащие, проходящие военную службу по призыву, может быть направлен в увольнение из расположения части командиром роты и лицами, занимающими равные им и вышестоящие должности.

Неявка на службу без уважительной причины заключается в уклонении от своевременной явки на службу военнослужащего, который покинул часть или место службы и пребывал вне их границ службы на законном основании (увольнительная, отпуск, лечение и т.п.). В таких случаях отсутствие уважительных причин – обязательное условие уголовной ответственности. К уважительным причинам следует относить такие обстоятельства, которые не зависят от воли лица и объективно препятствуют его своевременной явке на службу. В случае установления уважительности причины неявки своевременно на службу состав этого преступления отсутствует.

Отсутствие на службе ровно месяц не дает оснований расценивать уклонение как превышающее месячный срок. Несколько уклонений от военной службы, когда продолжительность одного из них составляла свыше двух суток, но не более десяти, другого - свыше десяти суток, но не более месяца, третьего — свыше месяца, следует квалифицировать по правилам реальной совокупности преступлений, предусмотренных ч.ч. 1, 3 и 4 ст. 337 УК РФ. За самовольное оставление части или места службы либо неявку в срок на службу продолжительностью менее двух суток, военнослужащий может быть привлечен к дисциплинарной ответственности.

Началом преступления, совершаемого путем самовольного оставления части (места службы), является момент (время) оставления военнослужащим территории воинской части или места службы, а его окончанием признается:

- время явки военнослужащего в распоряжение воинской части или к месту службы, либо в распоряжение другой воинской части или в военную комендатуру;
- время его задержания вне пределов расположения воинской части или места службы любыми уполномоченными структурами (военный патруль, полиция и т.п.) [38].

Так, «с целью временно уклониться от военной службы рядовой Д. 23 сентября 1999 г. самовольно оставил часть, 26 октября того же года был задержан и доставлен в военную комендатуру гарнизона. Желая продолжить уклонение, Д. 29 октября 1999 г. самовольно оставил расположение военной комендатуры, проводил время по своему усмотрению. 8 ноября того же года был задержан. Военный суд все содеянное ошибочно квалифицировал по ч. 4 ст. 337 УК РФ. Судом не было учтено, что задержание Д. 26 октября 1999 г. прервало его незаконное пребывание вне части» [44].

Поэтому уклонение в первом случае продолжительностью свыше месяца, а во втором - не более 10 суток, следовало квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 4 и ч. 1 ст. 337 УК РФ.

В тех случаях, когда незаконно пребывающий вне части (места службы) военнослужащий временно появляется в расположении части (в месте службы) без намерения приступить к исполнению обязанностей военной службы и фактически не приступает к их исполнению либо задерживается органами власти за совершение другого правонарушения и при этом скрывает от них наличие у него статуса военнослужащего, либо после уведомления командования о месте своего нахождения не выполняет отданные ему распоряжения и тем самым продолжает уклоняться от исполнения обязанностей службы, течение срока самовольного отсутствия не прерывается [38].

Так, «рядовой С. в целях уклонения от прохождения военной службы 7 апреля 1998 г. самовольно оставил место службы, после чего 23 апреля того же года был задержан сотрудниками милиции за совершение разбоя, но при этом скрыл факт принадлежности к армии. Это было установлено лишь 4 мая 2000 г. во время отбывания им наказания в местах лишения свободы. Квалифицируя содеянное С. по ч. 1 ст. 338 УК РФ, военный суд правильно вменил в вину осужденному уклонение от военной службы в период с 7 апреля 1998 г. по 4 мая 2000 г.» [44].

Субъективная сторона самовольного оставления части или места службы выражена виной только в форме умысла. Военнослужащий осознает, что он без разрешения начальника оставляет расположение воинской части или места службы на соответствующий срок и желает этого либо это ему безразлично. Неявка своевременно на службу может быть и неосторожной. При умысле лицо осознает, что находится вне расположения воинской части и без уважительных причин уклоняется от своевременной явки в часть и желанием продолжения своего незаконного пребывания вне части свыше установленных законом сроков. Неосторожность предполагает, что лицо хотя и предвидело возможность явки в воинскую часть с нарушением сроков, указанных в документах, но без достаточных оснований рассчитывало вернуться в срок (например, военнослужащий принимает решение возвращаться из отпуска в часть на попутных машинах, при наличии возможности воспользоваться железнодорожным транспортом, но ввиду отсутствия машин в нужном направлении опаздывает на три дня) [61].

Следует обратить внимание, что ранее по УК РСФСР 1960 г. признавалось, что неявка в срок на службу при отсутствии уважительных причин возможна как с умышленной, так и неосторожной формой вины. Однако в настоящее время отдельные авторы считают, что уголовно наказуемая неявка в срок на службу при отсутствии уважительных причин может совершаться только с умышленной формой вины [63].

Имеет значение установление цели временного нахождения вне части или места службы (т. е. наличие у военнослужащего желания вернуться в часть и продолжать военную службу). В случае цели вовсе уклониться от несения обязанностей военной службы содеянное является дезертирством, даже если фактическая продолжительность уклонения продолжалась несколько месяцев (в ст. 337 УК РФ не определен максимальный срок самовольного оставления части (места службы) [63]).

К субъектам этого преступления относятся военнослужащие, проходящие военную службу по призыву:

- солдаты и матросы, сержанты, старшины, проходящие военную службу по призыву;
- курсанты до заключения контракта, на которых распространен статус военнослужащих, проходящих военную службу по призыву.

К числу специфических субъектов преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 337 УК РФ относятся военнослужащие, отбывающие наказание в дисциплинарной воинской части.

Самовольное оставление части или места службы либо неявка в срок без уважительных причин на службу, совершенные военнослужащим, проходящим военную службу по контракту.

Объективная сторона преступления выражается в уклонении от исполнения обязанностей военной службы путем самовольного оставления части или места службы либо путем неявки в срок без уважительных причин на службу продолжительностью свыше двух суток, но не более десяти суток (ч. 2.1 ст. 337 УК РФ), свыше десяти суток, но не более месяца (ч.ч. 3 и 3.1 ст. 337 УК РФ), свыше одного месяца (ч.ч. 4 и 5 ст. 337 УК РФ).

Общественно опасное деяние заключается в уклонении от исполнения обязанностей военной службы и совершается в двух формах (способах) – самовольного оставления части или места службы либо неявки в срок без уважительных причин на службу. Однако специфика правового положения

военнослужащих, проходящих военную службу в добровольном порядке (по контракту), обуславливает особенности содержания указанных способов.

Под оставлением части или места службы понимается уход из части или места службы в течение установленного регламентом служебного времени или установленного приказом (распоряжением) командира (начальника) времени, если этот уход не вызван служебной необходимостью.

Военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, должны находиться в расположении воинской части или места службы лишь в служебное время. При этом по делам службы они могут оставлять расположение воинской части без специального на то разрешения. Как правило, в неслужебное время они проживают за пределами воинской части и распоряжаются свободным временем по своему усмотрению. В соответствии со ст. 239 Устава внутренней службы ВС РФ, для военнослужащих, проходящих службу по контракту, только выезд за пределы гарнизонов, на территории которых они проходят военную службу, осуществляется с разрешения командира воинской части [45].

Самовольным следует считать уход из части или места службы без соответствующего разрешения командира (начальника). Особенности неявки в срок без уважительных причин на службу применительно к военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, заключаются в следующем. В отношении данных военнослужащих не предусмотрены увольнительные, поэтому положение ст. 337 УК РФ о совершении преступления путем неявки в срок без уважительных причин на службу при увольнении из части на них не распространяется. Как неявку в срок на службу следует понимать не только неявку при назначении, переводе, из командировки, отпуска или лечебного учреждения, но и неприбытие указанных лиц на службу ко времени, установленному регламентом служебного времени или приказом (распоряжением) командира (начальника).

К неявке на службу относятся ситуации, когда лица уйдя законно со службы в дальнейшем своевременно не возвращаются к месту службы и к

выполнению служебных обязанностей. То есть, как поясняет Пленум, имеется ввиду неприбытие военнослужащих-контрактников на службу ко времени, установленному регламентом служебного времени или приказом (распоряжением) командира (начальника) [39].

Так, «военным судом Я. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 337 УК РФ, за неявку в срок на службу при отсутствии уважительных причин с 21.09.2008 по 21.10.2008, которое выразилось в том, что Я. не прибыл на службу 21.09.2008, стал проживать до 11.10.2008 в расположении другого подразделения своей части, скрываясь от командования и проводя время по своему усмотрению. 11.10.2008 самовольно убыл к месту жительства, на службу прибыл только 21.10.2008» [53].

«В тех случаях, когда военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, прибывают один раз в десять суток на территорию части (места службы) без реального намерения приступить к исполнению служебных обязанностей, факт их явки на территорию части сам по себе не прерывает уклонения их от исполнения обязанностей военной службы (т. е. не образует перерыва в их нахождении в преступном состоянии уклонения), если указанные военнослужащие не приступают к реальному исполнению должностных обязанностей» [44].

Так, военным судом Ц. осужден по ч. 4 ст. 337 УК РФ за то, что в 2008 г., имитируя свое присутствие на военной службе, в целях, как он полагал, избежать уголовной ответственности, несколько раз временно прибывал на службу один раз в десять суток, проводил время по своему усмотрению, не приступая к исполнению служебных обязанностей» [53].

Для военнослужащих-контрактников уголовно значимая продолжительность уклонения от исполнения обязанностей военной службы составляет свыше двух суток, но не более десяти суток (ч. 2.1 ст. 337 УК РФ), свыше 10 суток, но не более одного месяца (ч.ч. 3 и 31 ст. 337 УК РФ) и свыше одного месяца (ч.ч. 4 и 5 ст. 337 УК РФ).

С учетом того, что для контрактников военная служба является профессиональной трудовой деятельностью, то нерабочие, выходные и праздничные дни не включаются в общую продолжительность незаконного пребывания вне части или места службы.

Так, «приговором военного суда Ф. осужден за совершение двух преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 337 УК РФ. Желая добиться досрочного увольнения с военной службы, с целью временно уклониться от ее прохождения, дважды в периоды с 27 марта по 8 апреля и с 11 по 23 декабря 2008 г. в установленный регламентом служебного времени срок, на службу не прибывал и своих обязанностей не исполнял. Судом сделан вывод, что утверждение осужденного о том, что с учетом выходных дней, попадающих на указанные периоды уклонения, содеянное Ф. не образует состава преступлений, за которые он осужден, является необоснованным» [53].

Для призывников выходные и праздничные дни течения срока самовольного оставления части не прерывают, поскольку он исчисляется в сутках независимо от этого.

Началом самовольного оставления части или места службы является время ухода из части или с места службы, а началом неявки в срок без уважительных причин на службу — время, указанное в соответствующем документе (отпускном билете, командировочном удостоверении, предписании), а также время прибытия на службу, установленное в регламенте служебного времени или приказом (распоряжением) командира (начальника). Если в соответствующих организационно-распорядительных документах не указан срок окончания командировки и возвращения в воинскую часть, то уголовной ответственности должен подлежать военнослужащий, не явившийся в воинскую часть в разумный срок после окончания служебной командировки (состоявшегося решения соответствующего командира об убытии военнослужащего к месту службы) с учетом времени следования к месту службы доступными видами

транспорта. Окончанием уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем самовольного оставления части (места службы) или неявки в срок без уважительных причин на службу является время, когда военнослужащий по тем или иным причинам прекратил уклонение от исполнения обязанностей военной службы.

С субъективной стороны для квалификации содеянного военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, по ст. 337 УК РФ необходимо установить наличие цели уклониться от исполнения обязанностей военной службы на срок свыше двух суток, но не более десяти суток (ч. 2.1), свыше 10 суток, но не более одного месяца (ч. 3 и ч. 3.1) и свыше одного месяца (ч. 4 и ч. 5).

Субъектами преступления могут быть: а) военнослужащие, проходящие военную службу по контракту: офицеры, прапорщики и мичманы, курсанты военных профессиональных образовательных организаций и военных образовательных организаций высшего образования, сержанты и старшины, солдаты и матросы, поступившие на военную службу по контракту (ст. 2 Закона о статусе военнослужащих); военнослужащие, проходящие военную службу по мобилизации, имеющие статус военнослужащих, проходящих военную службу по контракту; военнослужащие, проходящие военную службу без заключения контракта о прохождении военной службы (ч. 6 ст. 32 Закона о воинской обязанности); граждане, пребывающие в запасе, во время прохождения ими военных сборов.

Если срок службы военнослужащего закончился, но он изъявил желание продлить соответствующие правоотношения сверх установленных сроков, то таким образом он принимает на себя и обязательство продолжать соблюдать соответствующие требования – не оставлять места службы и своевременно являться к месту службы, должен нести определенную законом ответственность, в том числе уголовную при наличии признаков соответствующих составов преступлений.

Особую категорию составляют военнослужащие, содержащиеся по различным основаниям на гауптвахте. Однако они продолжают проходить военную службу и не исключаются из сферы военно-служебных отношений. Поэтому они также несут ответственность за самоволку и дезертирство. Однако побег с гауптвахты военнослужащих, содержащихся там под стражей в качестве меры пресечения, следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 313, 337 или 338 УК РФ [38].

В судебной практике такие случаи квалифицируются только как побег из-под стражи по ст. 313 УК, поскольку в примечании к ст. 337 УК РФ предусмотрена возможность освобождения от уголовной ответственности за деяния, предусмотренные ч.ч. 1, 2, 3 или 4 ст. 337 УК РФ, при определенных условиях: совершение самовольного оставления части или места службы либо неявки в срок без уважительных причин на службу впервые; наличие стечения тяжелых обстоятельств, под которыми следует понимать объективно существовавшие на момент самовольного оставления части (места службы) неблагоприятные жизненные ситуации личного, семейного или служебного характера, воспринимавшиеся военнослужащим как негативные обстоятельства, под воздействием которых он принял решение совершить преступление. К ним могут относиться, в частности, такие обстоятельства, которые обуславливают необходимость незамедлительного прибытия военнослужащего к месту нахождения близких родственников (тяжелое состояние здоровья отца, матери или других близких родственников, похороны указанных лиц и др.) либо существенно затрудняют его пребывание в части (в месте службы) в силу различных причин (например, из-за неуставных действий в отношении военнослужащего, невозможности получить медицинскую помощь); в) добровольная явка в часть (к месту службы) после устранения сложившихся тяжелых обстоятельств временного характера. Если тяжелые обстоятельства устранены или отпали (например, отпала необходимость ухода за близким родственником), а военнослужащий продолжает незаконно пребывать вне

части, то за последующее уклонение от службы он подлежит уголовной ответственности на общих основаниях. Отсутствие хотя бы одного из указанных условий делает невозможным освобождение виновного от ответственности на основании примечания к ст. 337 УК РФ [64].

Поэтому объектом ст. 337, 338 и 339 УК РФ является установленный действующим законодательством РФ порядок пребывания на военной службе, в соответствии с которым военнослужащий должен проходить службу в установленном для него месте и выполнять служебные обязанности в полном объеме, а военнослужащий, исключенный (временно выведенный) из сферы воинских правоотношений в связи с применением к нему меры пресечения в виде заключения под стражу, не может нести ответственность по названным статьям [38].

Используемый термин «впервые» относится только к совершению уклонения от исполнения обязанностей военной службы путем самовольного оставления части или места службы либо неявки в срок без уважительных причин на службу. В тех случаях, когда военнослужащий, имеющий судимость за иные преступления (например, по ст. 348 УК РФ за утрату военного имущества), совершает преступление, предусмотренное ст. 337 УК РФ, его следует считать впервые совершившим деяние, предусмотренное этой статьей [64].

Кроме того, самовольное оставление части (места службы) может совершаться в состоянии крайней необходимости (ст. 39 УК РФ). Например, ввиду применения к военнослужащему насилия со стороны сослуживцев или командиров, когда в конкретной ситуации у него отсутствовала возможность иным способом сохранить жизнь или здоровье. В этом случае в деянии отсутствует состав преступления [64].

Согласно статистике, самовольное оставление части или места службы является самым распространенным воинским преступлением. Так, в 2021 г. на первом месте стояло самовольное оставление части или места службы на срок более 1-го месяца (ч. 4 ст. 337 УК РФ). Суди́ми было осуждено 347

человек (29,2%) за совершение 380 преступлений (29,1%). В 2020 г. это было 318 человек (30,3%) и 338 преступлений (29,1%), т. е. имел место рост на 12,4 % [15] [46]. На втором по распространенности месте стоит самовольное оставление части или места службы на срок от 10 суток до 1-го месяца (ч. 3 ст. 337 УК РФ). В 2021 г. было осуждено 252 человека (21,2%) за совершение 275 преступлений (21%). В 2020 г. они составили 217 человек (20,65%) и 230 преступлений (19,8%), т. е. также имелся рост на 19,6 % [15] [46].

Помимо уголовной ответственности самовольное оставление может привести к иным юридическим, административным и социальным последствиям. Самовольное оставление может иметь негативные последствия для служебной карьеры, включая ограничения привилегий, повышений и возможностей продвижения. Это преступление может вызвать эмоциональные и психологические последствия., такие как чувство вины, стыда и социальной изоляции. Факт совершения такого деяния оставляет негативный след в послужной истории лица, что может негативно повлиять на будущую трудоустройство и статус за пределами военной сферы. Важно строго соблюдать воинские правила, процедуры и дисциплину, установленные для службы, и обращаться за поддержкой и консультацией в случае возникновения трудностей и конфликтов. Поддержание высокого уровня дисциплины, ответственности и уважения к служебным обязанностям является не только важным для эффективной военной службы, но и для личного и профессионального роста военнослужащего.

3.2 Дезертирство (ст. 338 УК РФ)

Ответственность за дезертирство установлена в ст. 338 УК РФ, где предусмотрены простой (ч. 1), квалифицированный (ч. 2) и особо квалифицированный (ч. 3) составы этого преступления [3].

Объективная сторона выражается в уклонении от исполнения обязанностей военной службы путем самовольного оставления части или

места службы либо путем неявки в срок без уважительных причин на службу. При это не имеет значения отрезок времени, в течение которого военнослужащий отсутствует в части или месте службы.

Дезертирство является длящимся преступлением. Оно представляет собой деяние, сопряженное с последующим длительным невыполнением обязанностей по военной службе, возложенных на виновного законом под угрозой уголовного наказания. Длящийся характер дезертирства выражается в следующем: преступление начинается и образует окончанный состав с момента совершения первого акта преступного бездействия - уклонение от исполнения обязанностей военной службы с момента оставления части или места службы либо неявки в срок на службу; непрерывно осуществляется в течение всего времени отсутствия военнослужащего в части (месте службы); моментом окончания преступления являются: задержание, явка с повинной, наступление иных событий, прекращающих совершение преступления (например, смерть, амнистия, отпадение необходимости прохождения военной службы) [62]. Этот момент имеет значение при решении вопроса о применении сроков давности или амнистии к такому лицу.

Под отпадением необходимости прохождения военной службы следует считать момент достижения лицом возраста, после наступления которого указанные обязанности ни при каких обстоятельствах на них не могут быть возложены, либо возраста, который является предельным для пребывания на военной службе. Вопрос об окончании дезертирства в связи с отпадением обязанностей прохождения военной службы решается дифференцировано для двух категорий военнослужащих.

Дезертирство для военнослужащих, призванных на службу после 01.01.2008, считается окончанным с момента достижения ими возраста 28 лет. Для военнослужащих, призванных на военную службу по мобилизации, дезертирство окончено с даты окончания периода мобилизации. Для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, дезертирство будет окончанным по достижении ими предельного возраста пребывания на

военной службе в зависимости от воинского звания (например, в случае совершения в мирное время дезертирства военнослужащим, имеющим воинское звание «капитан», преступление будет оконченным с момента достижения этим лицом возраста 50 лет) [3].

Если дезертирство в силу отпадения у лица соответствующих обязанностей окончено, но при этом военнослужащий уклоняется от следствия или суда, течение сроков давности приостанавливается. В этом случае течение сроков давности возобновляется с момента задержания указанного лица или явки его с повинной (ч. 3 ст. 78 УК РФ).

Возможно приготовление к дезертирству, но только до момента оставления части или места службы либо до момента истечения срока явки. Приготовление может быть выражено в определенных подготовительных действиях, свидетельствующих о дальнейших намерениях лица. Например, налаживание связей с родственниками и знакомыми, приобретение документов и одежды, приискание оружия, изучение маршрута движения, изучение местности и т.п.

Возможно недоведение дезертирства до конца на стадии покушения. Покушение может выражаться в совершении действий, направленных непосредственно на совершение деяния, то есть оставление части или места службы.

Добровольный отказ от дезертирства исключается, если лицо уже самовольно покинуло часть или место службы либо своевременно не явилось на службу. Лицо может добровольно прекратить дальнейшее уклонение, но это будет расцениваться уже только как деятельное раскаяние и может быть учтено при назначении наказания.

Субъективная сторона при дезертирстве предполагает вину только виде прямого умысла, т. е. лицо осознает незаконность оставления части (места службы) или незаконность неявки на службу и намерено так окончательно уклониться от дальнейшей службы.

Цель также является обязательным субъективным признаком дезертирства. Она специальная – окончательно избежать дальнейшего прохождения военной службы. Если данная цель возникла у лица после самовольного оставления, то самоволка перерастает в более тяжкое преступление – дезертирство. Об умысле на дезертирство могут свидетельствовать такие обстоятельства, как приобретение или изготовление лицом подложных документов, удостоверяющих личность либо свидетельствующих о том, что гражданин отслужил установленный законом срок военной службы или имеет отсрочку от призыва, устройство на работу и т.п. [14]

Мотив дезертирства может быть любой (нежелание переносить трудности службы, стремление избежать ответственности за совершенный проступок или преступление, боязнь смерти в военное время и др.). Мотивы имеют значение для определения степени общественной опасности преступления и учитываются при назначении наказания.

Субъектами дезертирства могут быть военнослужащие, проходящие военную службу по призыву или по контракту.

Квалифицирующими признаками являются совершение дезертирства группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, с оружием, вверенным по службе (ч. 2 ст. 338 УК). Совершение дезертирства группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

Дезертирство считается совершенным группой лиц по предварительному сговору в случае участия в нем двух и более лиц, заранее договорившихся о его совместном совершении. Если не установлено, что лица, одновременно совершившие дезертирство, действовали совместно с заранее достигнутой договоренностью, содеянное каждым из них следует квалифицировать по ч. 1 ст. 338 УК.

Так, «органами предварительного следствия Я. и К. обвинялись в том, что в целях уклонения от военной службы самовольно оставили часть, после чего до момента их задержания проводили время по своему усмотрению. Их

действия были квалифицированы как свершенные группой лиц по предварительному сговору по ч. 2 ст. 338 УК РФ. В суде было установлено, что в момент оставления части Я. и К. намеревались временно отдохнуть от военной службы. Умысел на уклонение от ее прохождения вовсе возник у них позже. С учетом этого суд сделал вывод, что предварительной договоренности о совместном совершении дезертирства к моменту оставления части между Я. и К. не было, и переквалифицировал действия Я. и К. на ч. 1 ст. 338 УК РФ» [53].

Если организатор, подстрекатель или пособник из числа военнослужащих непосредственно не участвовал в совершении дезертирства, содеянное исполнителем преступления не может квалифицироваться как совершенное группой лиц по предварительному сговору. В этих случаях в силу ч. 3 ст. 34 УК РФ действия организатора, подстрекателя или пособника следует квалифицировать со ссылкой на ст. 33 УК РФ. Совершение дезертирства организованной группой признается в случаях, когда в ней участвовала устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения дезертирства. Об устойчивости организованной группы могут свидетельствовать, в частности, такие признаки, как наличие в ее составе организатора (руководителя) и заранее разработанного плана совместного совершения дезертирства, тщательная предварительная подготовка (изготовление документов, приобретение гражданской одежды, определение места пребывания или работы), распределение функций между членами группы, длительность подготовки преступления. При признании дезертирства совершенным организованной группой действия всех соучастников независимо от их роли в содеянном подлежат квалификации как соисполнительство без ссылки на ст. 33 УК.

Под оружием, вверенным по службе, следует понимать оружие, которым лицо обладает правомерно в силу возложенных обязанностей военной службы (например, выданное для несения службы в карауле, в пограничном наряде по охране государственной границы). Дезертирство с

оружием, вверенным ему по службе, при установлении признаков хищения — по совокупности преступлений, предусмотренных соответствующей частью ст. 226 и ч. 2 ст. 338 УК РФ, а также по ст. 222 УК.

Если в ходе совершения дезертирства военнослужащий прихватил с собой оружие, которое не было ему вверено по службе, то такие действия надлежит квалифицировать как хищение оружия по ст. 226 УК по совокупности с дезертирством.

Если же военнослужащий, дезертируя, прихватил с собой вверенное ему по службе оружие по причине того, что выполнял обязанность по его сохранению и не мог его бросить, то содеянное подпадает только под признаки ч. 2 ст. 338 УК, но признаков хищения оружия не имеет [65].

Так, «по делу Ю. было установлено, что он, будучи часовым, дезертировал с оружием. Последнее обстоятельство виновный объяснил тем, что оставленный им на посту без присмотра автомат мог быть похищен другими лицами или иным образом утрачен. Отсутствие цели присвоения автомата подтверждалось и тем, что через несколько дней после совершения дезертирства он подбросил оружие в линейное отделение милиции» [53].

В примечании к ст. 338 УК РФ также установлено, что «военнослужащий, впервые совершивший дезертирство, предусмотренное частью первой настоящей статьи, может быть освобожден от уголовной ответственности, если дезертирство явилось следствием стечения тяжелых обстоятельств» [64].

3.3 Уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами (ст. 339 УК РФ)

В ст. 339 УК закреплена ответственность за временное или постоянное уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем причинения вреда своему здоровью (членовредительства), симуляции болезни, подлога документов или иного обмана.

Этот вид уклонения отличается следующим: а) цель незаконного освобождения от исполнения обязанностей военной службы достигается с разрешения соответствующих начальников; б) внешне такое освобождение имеет признаки легальности, но реально является фиктивным и основано на обмане.

В ст. 339 УК РФ также предусмотрены простой (ч. 1), квалифицированный (ч. 2) и особо квалифицированный (ч. 3) составы этого преступления.

Объективную сторону выражает деяние – уклонении от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни, причинения вреда своему здоровью (членовредительства), подлога документов или иного обмана.

Общественно опасное деяние в ч. 1 ст. 339 УК РФ заключается во временном фактическом неисполнении обязанностей военной службы. При этом лицо уклоняется не от прохождения службы в целом, а от исполнения лишь некоторых служебных обязанностей (например, от участия в войсковых учениях, от командировки). Исчерпывающими способами уклонения от исполнения обязанностей военной службы являются: симуляция болезни, причинение себе каких-либо повреждений (членовредительство), подлог документов или иной обман.

Под симуляцией болезни понимается притворная болезнь или приписывание себе мнимых недомоганий или недостатков здоровья (например, хромота, глухота, слепота и пр.). Не влечет ответственности патологическое приписывание себе заболеваний, когда это имеет форму психического расстройства, и лицо реально считает себя больным и обнаруживает у себя признаки заболеваний, что не соответствует действительности.

Моментом окончания симуляции болезни является момент, с которого лицу удалось уклониться от исполнения служебных обязанностей.

По таким делам необходимо заключение военно-врачебной комиссии о годности лица к военной службе, а также назначение судебно-медицинских экспертиз, которыми доказываются ключевые обстоятельства:

- факт симуляции болезни;
- характер и происхождение повреждения;
- психическое состояние лица;
- степень годности лица к военной службе и т.п. [12]

Членовредительством является причинение лицом вреда своему здоровью. Вред может выражаться как в телесных повреждениях, так и в болезненных и патологических состояниях. Это может быть нарушение анатомической целостности органов или тканей, нарушение физиологических функций органов или тканей, намеренное ухудшение или обострение реальных болезней.

Способы и орудия членовредительства значения для квалификации не имеют, но учитываются для общей картины преступления. Таковыми могут быть использование оружия (холодного, огнестрельного и др.), различных предметов, транспортных средств или иных механизмов, принятие лекарственных препаратов или каких-либо веществ, введение препаратов и т.п.

Членовредительство является оконченным с момента, когда усилия лица увенчались успехом и ему удалось уклониться от несения служебных обязанностей, до этого момента имеет место покушение. Факт документального оформления факта уклонения значения не имеет, приказ командира может иметь место, но может и отсутствовать или быть устным.

Членовредительство может совершаться и в соучастии. По просьбе лица его сослуживцы или иные гражданские лица могут оказать содействие в достижении результата. Однако исполнителем в составе со специальным субъектом всегда будет военнослужащий, которому причиняется вред, а остальные лица – соучастниками (пособниками, подстрекателями,

организаторами). Судебная практика идет также по пути квалификации их действий по совокупности с соответствующими статьями главы 16 УК РФ.

Так, «военным судом Р. признан виновным в том, что в целях полного освобождения от исполнения обязанностей военной службы, симулируя психическое заболевание, дважды проглатывал швейные иглы, а затем требовал направления на обследование в областную психоневрологическую больницу. После проведения соответствующих обследований Р. оба раза выписывался с диагнозом «Психически здоров». Эти действия были расценены судом как уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни и квалифицированы по ч. 2 ст. 339 УК РФ. Признаки уклонения Р. от военной службы путем симуляции болезни здесь действительно имеются. Однако иные действия виновного, связанные с глотанием швейных игл, являются членовредительством. Указанные действия Р., согласно показаниям свидетелей и иным данным, были совершены именно с целью уклонения от военной службы путем причинения вреда своему здоровью. Таким образом, все содеянное Р. необходимо квалифицировать как уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем членовредительства и симуляции болезни» [53].

Подлог документов как способ выражается в предоставлении лицом документов, не соответствующих действительности, благодаря чему ему удается временно или окончательно избежать исполнения служебных обязанностей. Сам подложный документ выступает в качестве средства совершения данного преступления. Подложный документ может быть полностью изготовлен или частично путем внесения в реальный документ ложных сведений. Если документ был изготовлен или подделан другими лицами, и они знали о том, для чего это делается, то данные лица также выступают в качестве соучастников по ст. 339 УК, а также их действия дополнительно квалифицируются по ст. 327 УК.

Уклонение от исполнения обязанностей военной службы, совершенное военнослужащим путем подлога документов, дающих право на временное

или полное освобождение от исполнения обязанностей военной службы, полностью охватывается ст. 339 УК РФ. Если подложный документ был изготовлен военнослужащим самостоятельно, то его действия полностью охватываются ст. 339 УК и дополнительной квалификации по ст. 327 УК РФ не требуют [38].

Подлог будет окончен с момента реализации умысла виновного, т.е. когда лицу удалось получить освобождение от исполнения служебных обязанностей. Если же подлог документа использовался для иных целей, например, скрыть иное преступление, то его следует квалифицировать не по ст. 339 УК, а по иным статьям (например, по ст. 337 УК).

Кроме того, возможны случаи, когда военнослужащий, проходящий военную службу по призыву, путем представления командованию подложных документов получает краткосрочный отпуск, совершая тем самым преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 339 УК РФ, а после истечения срока отпуска возвращается в часть с опозданием без уважительных причин на срок свыше 2-ух, но не более 10-ти или свыше 10-ти суток. Подобные случаи не охватываются ст. 339 УК, а квалифицируются по ст. 337 УК [63].

Обман состоит в сообщении командованию заведомо ложных сведений об обстоятельствах, обуславливающих освобождение военнослужащего от исполнения служебных обязанностей. Если лицо договорилось с командованием о неисполнении служебных обязанностей и сокрытии данного факта от вышестоящего начальства, то это не охватывается ст. 339 УК.

В практике встречаются случаи, когда военнослужащие в рапорте на отпуск указывают, что к месту его проведения будут следовать железнодорожным транспортом, в связи этим им увеличивается продолжительность отпуска за счет предоставления дополнительных дней на дорогу, однако на самом они не убывают к указанному месту проведения отпуска, а по возвращении из отпуска предоставляют командованию отпускной билет со штампами о постановке на учет и снятии с учета в

указанном в рапорте населенном пункте. Правильная квалификация содеянного в этих случаях зависит от того, когда у военнослужащего возник умысел уклониться от несения военной службы указанным способом. Если такой умысел возник до написания рапорта на отпуск, то налицо использование обмана как способа уклонения от исполнения обязанностей военной службы (на период дополнительных дней, выделенных на дорогу), при этом использование подложного отпускного билета не является подлогом документов по ст. 339 УК и должно получить самостоятельную оценку по ст. 327 УК, поскольку в решение о предоставлении незаконных дополнительных дней на дорогу принималось командованием не на основании подложного отпускного билета, а с учетом ложных сведений в рапорте на отпуск. В тех случаях, когда умысел на уклонение от исполнения обязанностей возникает после ухода в отпуск, то налицо неявка в срок на службу при отсутствии уважительных причин, которая должна квалифицироваться при наличии соответствующих признаков по ст. 337 УК. Предоставление командованию подложного отпускного билета также необходимо дополнительно квалифицировать по ст. 327 УК. Как обман следует рассматривать случаи подкупа должностных лиц с целью освобождения от обязанностей военной службы. Если, например, военнослужащий, проходящий военную службу по призыву, путем подкупа должностного лица медицинского учреждения, т. е. за взятку, получает заключение о негодности к военной службе и на этом основании досрочно увольняется со службы, то его действия образуют состав преступления, предусмотренного ст. 339 УК; способом совершения преступления является иной обман. Кроме того, дача взятки должностному лицу подлежит самостоятельной квалификации по ст. 291 или 291.1 УК. Ответственность должностного лица в данной ситуации должна наступать за получение взятки за незаконные действия (ч. 2 ст. 290 УК) и соучастие в уклонении от военной службы путем иного обмана (ч. 5 ст. 33 и ст. 339 УК). Симуляция болезни, подлог документов или иной обман, не приведшие к фактическому

освобождению от исполнения обязанностей военной службы, могут признаваться покушением на совершение этого преступления. По ч. 1 ст. 339 УК РФ надлежит квалифицировать только временное уклонение от исполнения обязанностей военной службы. При этом продолжительность такого уклонения для состава оконченного преступления значения не имеет. Ответственность военнослужащего за уклонение от исполнения обязанностей военной службы наступает только при условии, если оно совершено указанными в ст. 339 УК способами [38].

Субъективная сторона преступления предполагает вину в виде прямого умысла: лицо осознает незаконность освобождения от обязанностей военной службы с использованием обманных способов и желает таким способом уклониться от исполнения обязанностей военной службы. Для преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 339 УК РФ, необходимо установление наличие цели на временное уклонение от исполнения обязанностей военной службы. В тех случаях, когда лицо совершает перечисленные в ст. 339 УК РФ действия с целью временно уклониться от исполнения обязанностей военной службы, но в силу каких-либо объективных обстоятельств эти действия обуславливают увольнение его со службы (например, развитие заболевания вследствие причиненной при членовредительстве травмы приводит к негодности к службе по состоянию здоровья), содеянное также подлежит квалификации по ч. 1 ст. 339 УК РФ.

Субъектами преступления являются: военнослужащие, проходящие военную службу по призыву или по контракту; граждане, пребывающие в запасе, во время прохождения военных сборов.

Согласно данным статистики, деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 339 УК РФ, находится на пятом месте среди всех воинских преступлений. Так, в 2021 г. было осуждено 52 человека (4,4%) за совершение 66 преступлений (5 %). В 2020 г. эти показатели были составляли 70 человек (6,7 %) и 98 преступлений (8,4 %), т. е. наметилось снижение на 32,7 %, а удельная доля в структуре воинской преступности сократилась на 3,4 % [15] [46].

Квалифицирующим признаком является совершение деяния в целях полного освобождения от исполнения обязанностей военной службы (ч. 2 ст. 339 УК РФ). Такая цель включает в себя стремление виновного уклониться от всех обязанностей военной службы на весь установленный законом (контрактом) срок военной службы. Если лицо преследовало цель полностью освободиться от исполнения обязанностей военной службы, однако при этом преступление не было доведено до конца по независящим от него обстоятельствам, содеянное следует квалифицировать по ч. 1 или 3 ст. 30 и ч. 2 ст. 339 УК РФ. Например, в случае обнаружения у лица орудия или средства для совершения членовредительств их приискание квалифицируется как приготовление к уклонению от исполнения обязанностей военной службы указанным способом. Если подлог документов, на основании которых лицо подлежало досрочному увольнению с военной службы, был обнаружен командованием, содеянное следует квалифицировать как покушение на преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 339 УК РФ.

3.4 Добровольная сдача в плен (ст. 352.1 УК РФ)

В большинстве правопорядков добровольная сдача в плен имеет негативный противоправный характер. Безусловно, военнослужащие стратегически вправе добровольно сдаться в плен в целях сохранения своей жизни или из-за нежелания продолжать участвовать в военных действиях. Однако, в условиях войны или ведения военных действий добровольная сдача в плен к противнику обладает серьезной общественной опасностью, причиняет вред боеспособности и боеготовности армии, рассматривается как преступное деяние и влечет уголовную ответственность [23].

Данное преступление было введено в УК РФ по аналогии с УК РСФСР 1960 г. Федеральным законом от 24 сентября 2022 г. № 365-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» в связи с

началом ведения Россией специальной военной операции на территории Украины и объявлением частичной мобилизации [58].

В соответствии со ст. 23 Устава внутренней службы ВС РФ, военнослужащий в ходе боевых действий, даже находясь в отрыве от своей воинской части (подразделения) и в полном окружении, должен оказывать решительное сопротивление противнику, избегая захвата в плен; в бою он обязан с честью выполнить свой воинский долг [45].

Основными непосредственными объектами преступления являются военная безопасность и порядок прохождения военной службы в военное время, в условиях вооруженного конфликта и ведения боевых действий. Добровольная сдача военнослужащего в плен нарушает воинскую обязанность и приводит к ослаблению боевой способности подразделений, создает предпосылки для срыва выполнения боевой задачи, негативно влияет на состояние воинской дисциплины. С учетом этого рассматриваемое преступление обладает повышенной общественной опасностью.

Объективная сторона преступления выражается в сдаче военнослужащего в плен противнику, которая может совершаться как в форме действия, так и путем бездействия.

В соответствии со ст. 23 Устава внутренней службы Вооруженных Сил РФ, военнослужащий в ходе боевых действий, даже находясь в отрыве от своей воинской части (подразделения) и в полном окружении, должен оказывать решительное сопротивление противнику, избегая захвата в плен; в бою он обязан с честью выполнить свой воинский долг [45].

Под сдачей в плен следует понимать переход на сторону противника, выражающийся в прекращении сопротивления с целью сдаться в плен. Например, военнослужащий перед лицом противника слагает оружие, не применяет его, подает противнику знаки, свидетельствующие о желании сдаться в плен (выбрасывает на поле боя белый флаг, поднимает руки вверх, делает устные или письменные заявления о сдаче в плен и т.п.), уходит из расположения своего подразделения с оружием или без него к противнику,

остается на поле боя под видом раненного или убитого в ожидании захвата его в плен. Сдача в плен образует состав преступления только в том случае, если она была добровольной, то есть совершена сознательно при наличии возможности продолжать бой и избежать плена. При этом такая возможность характеризуется физическим состоянием лица, позволяющим ему вести с противником борьбу и принять меры, направленные на избежание плена. Если военнослужащий по своему физическому состоянию не способен уклониться от плена, фактический его захват противником не образует состава данного преступления (например, нахождение военнослужащего в беспомощном состоянии, в том числе вследствие тяжелого ранения или контузии) [1].

Преступление считается оконченным с момента перехода военнослужащего в распоряжение противника. В тех случаях, когда действия, направленные на сдачу в плен, не завершаются переходом к противнику по причинам, не зависящим от воли лица, содеянное образует приготовление или покушение на сдачу в плен.

Сдача в плен может иметь место не только в районе ведения боевых действий (на поле боя, на передовой позиции обороны, в окружении, при выполнении задания в тылу противника), но и в тыловых подразделениях, например, в ситуации проникновения диверсионных или разведывательных групп в расположение войск).

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Военнослужащий при сдаче в плен сознает, что его действия (бездействие) приведут к пленению, и желает этого.

Субъектом преступления является военнослужащий.

Добровольная сдача в плен квалифицируется по данной статье только при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ст. 275 УК РФ (государственная измена). Если судом будет установлено, что лицо, участвующее в составе непосредственно противостоящих Российской Федерации сил (войск) иностранного государства, международной либо

иностранной организации в вооруженном конфликте, военных действиях или иных действиях с применением вооружения и военной техники, именно в этих целях сдалось в плен, содеянное подлежит оценке только как государственная измена в виде перехода на сторону противника [1].

Согласно примечанию к ст. 352.1 УК, военнослужащий, впервые совершивший добровольную сдачу в плен, может быть освобожден от уголовной ответственности только при наличии всех предусмотренных в этой норме условий (принятие мер для своего освобождения, возвращение в часть или к месту службы и несовершение во время пребывания в плену других преступлений).

Характеристика «впервые» относится только к добровольной сдаче в плен. Наличие судимости за иные преступления не является препятствием для применения данного примечания.

Важно, чтобы военнослужащий помимо добровольной сдачи в плен не совершил действий, свидетельствующих о его переходе на сторону врага, государственной измене и сотрудничестве с неприятелем. В противном случае это не только исключает освобождение от ответственности, но и требует иной квалификации содеянного. Военные обязаны служить и защищать свою страну независимо от личных предпочтений, а добровольная сдача в плен воспринимается как преступление. Законодательство строго осуждает такое поведение, чтобы обеспечить дисциплину, безопасность и интересы государства.

Таким образом, исполнение воинской обязанности и ответственность за ее неисполнение дифференцируются в зависимости от особых условий, касающихся обстановки и времени. Поэтому в УК РФ также введен состав преступления военного времени – добровольная сдача в плен (ст. 352.1 УК).

Статистика воинской преступности за 2022 год не опубликована. Однако, по информации Главной военной прокуратуры РФ в средствах массовой информации, в 2022 году за добровольную сдачу в плен по ст. 352.1 УК РФ были осуждены 2 военнослужащих [2].

Заключение

В заключении работы сформулируем общие выводы по проведённому исследованию.

Военная безопасность – категория составная и системная, структурированная. В качестве одного из составных элементов она включает воинскую обязанность. Надлежащая охрана военной безопасности напрямую связана в том числе с надлежащим исполнением воинской обязанности.

В соответствии с Федеральным законом от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне» в целях обеспечения обороны создаются Вооруженные Силы, которые предназначены для отражения агрессии, обеспечения целостности и неприкосновенности территории, внешнего суверенитета, выполнения международных обязательств (ст. 1). Вооруженные Силы играют ключевую роль в обеспечении военной безопасности государства. Кроме этого, к обеспечению военной безопасности и обороны привлекаются иные войска, воинские формирования и военнизированные органы власти (Росгвардия, пограничные органы и др.). Объединяющим всех названных субъектов выступает категория «военная организация государства». Военная организация государства объединяет в себе как вооруженные силы, так и иные войска и воинские формирования, в которых предусмотрена военная служба. В повседневном обороте в связи с этим используется такой собирательный термин как «армия», который включается в себя как вооруженные силы, так и иные воинские подразделения, в которых предусмотрена военная служба. Актуальна готовность армии как к отражению внешнего нападения и агрессии по отношению к России, так и к военному разрешению внутренних и внешних вооруженных конфликтов.

Учитывая значимость для страны военной безопасности и роль армии в ее обеспечении, Конституция РФ в ст. 59 провозглашает защиту Отечества долгом и обязанностью гражданина РФ, то есть закрепляет воинскую обязанность.

Конституционные обязанности касаются всех граждан. Таковой является и воинская обязанность.

Воинская обязанность как категория юридическая имеет конституционно-правовую. Долг – категория морально-нравственная, он взаимосвязан с полной дееспособностью граждан и выражается в общественно-полезном поведении. В связи с этим модно говорить о некой гражданской солидарности и выполнении гражданского долга.

Таким образом, именно конституционное положение о воинской обязанности, в первую очередь, определяет запрет гражданам уклоняться от поступления на военную службу по призыву, а военнослужащим – уклоняться от военной службы в период пребывания на ней.

Неисполнение воинской обязанности посягает на военную безопасность страны, ее боеспособность, боеготовность и обороноспособность. Кроме того, нарушение воинской обязанности подрывает принцип равенства, поскольку исполнять ее должны все в равной степени, на кого она распространяется. Поводом для неисполнения воинской обязанности могут быть только уважительные причины. Замена при определенных условиях военной службы по призыву на альтернативную гражданскую службу рассматривается также как исполнение воинской обязанности, а не освобождение от нее.

Основной целью уголовной ответственности является пресечение уклонения от воинской обязанности и поддержание дисциплины в армии. Такое уклонение нарушает принцип равенства перед законом, поскольку граждане, не исполняющие воинскую обязанность, избегают своего долга по внесению личного вклада в общее дело защиты страны. Необходимо воспитание в обществе нетерпимого отношения к таким фактам, осуждения их и недопущения в своем поведении и в поведении своего окружения. В целях обеспечения исполнения призыва на военную службу государство может принимать различные меры, включая проверки, регистрацию и систему наказаний для тех, кто уклоняется от призыва. Это направлено на

поддержание законности и справедливости в системе военной службы. Таким образом, в целях обеспечения боеспособности и боеготовности армии, а в целом – военной безопасности и обороны страны необходимо обеспечение надлежащей защиты Отечества. Она нуждается в эффективных государственных мерах, направленных на обеспечение ее должного исполнения. Механизм такого обеспечения включает как позитивные (добровольные), так и негативные (принудительные) государственные меры воздействия. Среди принудительных мер, наряду с административными и дисциплинарными, значимое место занимают уголовно-правовые меры, направленные на обеспечение исполнения конституционной воинской обязанности как должного и требуемого поведения, уклонение от которого недопустимо и уголовно наказуемо. Государство имеет право требовать от граждан исполнения ими конституционной воинской обязанности, а за ее применение принудительное воздействие и налагать негативные последствия правового и иного социального характера. Она нуждается в эффективных государственных мерах, направленных на обеспечение ее должного исполнения. Механизм такого обеспечения включает как позитивные (добровольные), так и негативные (принудительные) государственные меры воздействия. Среди принудительных мер, наряду с административными и дисциплинарными, значимое место занимают уголовно-правовые меры, направленные на обеспечение исполнения конституционной воинской обязанности как должного и требуемого поведения, уклонение от которого недопустимо и уголовно наказуемо. Государство имеет право требовать от граждан исполнения ими конституционной воинской обязанности, а за ее применение принудительное воздействие и налагать негативные последствия правового и иного социального характера.

Обеспечение надлежащего исполнения воинской обязанности требует структурированного системного подхода. Все элементы такого механизма должны быть взаимосвязаны и взаимообусловлены.

Таким образом, обеспечение исполнения воинской обязанности в установленных формах имеет свою организационную структуру, сроки, субъектов, на которых возлагаются определенные функции и полномочия по решению задачи обеспечения исполнения воинской обязанности, а, в итоге, обеспечению военной безопасности страны. Порядок поступления и пребывания на военной службе является составной частью более широкого понятия – порядок формирования и комплектования армии, который невозможен без управленческой составляющей и, соответственно, имеет публичный управленческий характер.

Соответственно, элементом военной безопасности выступает порядок организации военного управления, направленный в том числе на формирование и комплектование военной организации государства и выступающий составной частью порядка управления в стране в целом. Последний является родовым объектом преступлений, включаемых в главу 32 УК.

Поэтому УК РФ предусматривает такие составы преступлений, которые связаны с уклонением от исполнения воинской обязанности и влекут за это уголовную ответственность. Основной целью уголовной ответственности за нарушение данного порядка является пресечение уклонения от воинской службы и поддержание дисциплины в армии. Уклонение от призыва в том числе нарушает принцип равенства, поскольку граждане, не исполняющие воинскую обязанность, не вносят свой вклад в защиту Отечества и обеспечение его военной безопасности.

Соответственно, УК РФ предусматривает ряд составов, посягающих на военную безопасность как уголовно-охраняемое благо, среди которых свое обособленное место занимают и преступления, посягающие на порядок исполнения воинской обязанности, представляя, своего рода, подсистему преступлений против военной безопасности и порядка военного управления.

Все эти преступления объективно совершаются посредством деяний, выражаемых в уклонении, то есть в юридическом бездействии –

невыполнении конституционной воинской обязанности, которые могут выражаться в том числе и в активных действиях.

Таким образом, система преступлений против воинской обязанности, включает две разновидности деяний, различаемых как по объекту посягательства, так и по субъекту ответственности:

- преступления против порядка поступления на военную службу (ст. 328 УК);
- преступления против порядка пребывания на военной службе (ст.ст. 337-339, 352.1 УК).

Уклонение от призыва на военную службу при отсутствии законных оснований является серьезным нарушением и расценивается как уголовно-наказуемое деяния в форме юридического бездействия, то есть неисполнения конституционной воинской обязанности.

Во-вторых, поскольку воинская обязанность является многогранной категорией, включающей правовые, социальные, морально-нравственные и этические аспекты, то уклонение от призыва имеет как негативные юридические, так и социальные и моральные последствия, которые можно охарактеризовать как длительные (или даже бессрочные) и необратимые.

В-третьих, уклонение от призыва на военную службу негативно влияет на национальную и военную безопасность, ослабляет обороноспособность страны, боеготовность и боеспособность армии, наносит вред системе военного управления.

В-четвертых, призыв на военную службу не является безусловным. Имеются законные основания для освобождения от призыва. Граждане, имеющие такие основания и желающие ими воспользоваться, имеют право на легальное освобождение от призыва на военную службу. Это может быть отсрочка (временное освобождение), либо окончательное освобождение. Кроме того, при определенных условиях возможна замена военной службы по призыву на альтернативную гражданскую службу.

Альтернативная гражданская служба — это особый вид трудовой деятельности в интересах общества и государства, осуществляемой гражданами взамен военной службы по призыву. Эта служба является способом выработки у граждан дисциплинированности, исполнительности, ответственного выполнения возложенной на них воинской обязанности. Она рассматривается как форма исполнения конституционных обязанностей. Поэтому граждане, имеющие основания для освобождения от военной службы, не должны находиться в более выгодном положении в сравнении с теми, кто такого права не имеет, и приносить пользу государству и обществу в иной форме. Это обстоятельство требует от каждого гражданина России ответственного, осознанного отношения к альтернативной гражданской службе, исключения ее восприятия как средства уклонения от военной службы, достижения корыстных целей, в основе которых личный или иной противоправный интерес.

Место прохождения такой службы должно определяться исходя из интересов общества и государства. Военнообязанный может приносить пользу в деле защиты страны и в иных сферах. Возможно выполнение общественно полезной работы, возможен квалифицированный труд, исходя из потенциала гражданина и его возможностей. От этого будут зависеть конкретные сфера, организация и должность, куда будет направлен гражданин. При отсутствии специальной подготовки и знаний граждан, наоборот, может иметь возможность получить новые профессиональные навыки. В целом, с одной стороны, речь идет о возможности выполнять гражданином трудовую повинность взамен военной службы, с другой — получать знания, умения и навыки по тем функциональным обязанностям, которые он исполняет по месту службы. Поэтому такая возможность должна быть предусмотрена в различных сферах и организациях и на разных должностях, а не только в социальной сфере, как это предусмотрено. Ключевым критерием должно быть отсутствие признака

милитаризованности, поскольку гражданская служба – это антипод военной службы.

Таким образом, альтернативной гражданской службе не присущ такой характерный признак военной службы, как коллективный быт, что объясняется различием решаемых задач и разной юридической природой отношений при их исполнении. Порядок прохождения такой службы имеет специальную нормативно-правовую основу.

Ответственность по ст.ст. 337, 338 и 339 УК РФ наступает за уклонение военнослужащих от исполнения обязанностей военной службы, совершенное лишь указанными в диспозициях этих статей способами (самовольное оставление части или места службы, неявка в срок без уважительных причин на службу, симуляция болезни, причинение себе какого-либо повреждения (членовредительство), подлог документов или иной обман). При совершении преступлений против порядка пребывания на военной службе, военнослужащие нарушают отдельные требования такого порядка (например, относительно нахождения в расположении воинской части; возвращения в указанный срок в часть из командировки, отпуска; несения службы в том месте и в составе той воинской части, где это определено соответствующим командованием и др.), либо в целом обязанность проходить военную службу (например, в случае дезертирства). Военнослужащие, отказывающиеся от исполнения обязанностей военной службы по различным мотивам, но при этом не нарушающие порядок пребывания на военной службе, не подлежат ответственности по указанным статьям.

Поскольку речь идет и о нарушении морального долга, то такие деяния могут иметь серьезные и иные последствия. Помимо уголовной ответственности, уклонение от воинской обязанности может привести к иным неюридическим административным и социальным последствиям. Так, в случае установления факта уклонения от призыва на военную службу без уважительных причин, компетентные органы власти могут применять

различные меры в отношении таких лиц. Лица, уклонившиеся от призыва на военную службу, могут столкнуться с ограничениями в получении различных прав и льгот. Например, такие лица могут быть ограничены в праве на трудоустройство в государственные органы власти, получение определенных социальных пособий, возможности участвовать в государственных программах или получить образование с финансовой поддержкой государства, ограничениями в получении определенных профессиональных лицензий и пр.

Более того, законодательно введен такой правовой статус как «лица, не проходившие военную службу по призыву без уважительных причин». Таким образом, факт уклонения от призыва может повлиять на будущую карьеру и профессиональные возможности граждан, повлечь ограничение их социальных возможностей. Причем такие последствия могут иметь длительный или бессрочный, а также необратимый характер.

В большинстве правопорядков добровольная сдача в плен имеет негативный противоправный характер. Безусловно, военнослужащие стратегически вправе добровольно сдаться в плен в целях сохранения своей жизни или из-за нежелания продолжать участвовать в военных действиях. Однако, в условиях войны или ведения военных действий добровольная сдача в плен к противнику обладает серьезной общественной опасностью, причиняет вред боеспособности и боеготовности армии, рассматривается как преступное деяние и влечет уголовную ответственность. В УК РФ также введены состав преступления военного времени – добровольная сдача в плен (ст. 352.1 УК).

Кроме того, в связи с реформированием действующего военно-уголовного законодательства и исключением из УК РФ положения ч. 3 ст. 331 данные преступления теперь можно подразделять на преступления мирного и военного времени. При этом под военным временем мы условно понимаем собирательное понятие, которое включает период мобилизации, военного положения, непосредственно военного времени, условия

вооруженного конфликта и ведения боевых действий. Мирное время, наоборот, исключает наличие перечисленных признаков. Таким образом, исполнение воинской обязанности и ответственность за ее неисполнение дифференцируются в зависимости от особых условий, касающихся обстановки и времени.

Таким образом, по данному критерию данные деяния, в зависимости от времени и обстановки совершения подразделяются на преступления:

- совершаемые только в условиях мирного времени (ст. 328 УК РФ);
- совершаемые как в условиях мирного, так и в условиях военного времени (ст. ст. 337-339 УК РФ);
- совершаемые только в условиях военного времени (ст. 352.1 УК РФ).

Безусловно, учитывая бланкетный характер данных норм, большое значение имеет их официальное толкование и, прежде всего, разъяснения Пленума Верховного Суда РФ. Чтобы суды не потерялись в этом многообразии норм, правил и требований воинского законодательства, объединяющая роль отводится руководящим разъяснениям высшей судебной инстанции, которая берет на себя решение этой задачи. Высшей судебной инстанцией судам даются соответствующие разъяснения. Так, 18 мая 2023 г. впервые принято фундаментальное постановление «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы».

Список используемой литературы и используемых источников

1. Агешин А.А. К вопросу о добровольной сдаче в плен военнослужащих // Вестник военного права. 2019. № 1. С. 46-50.
2. Агешин А.А. О некоторых особенностях криминалистической характеристики добровольной сдачи в плен военнослужащих // Вестник военного права. 2022. № 3. С. 43-47.
3. Бадалянц Э.Ю. Ретроспективный анализ развития законодательства об уголовной ответственности за дезертирство // Вестник военного права. 2021. № 4. С. 42-46.
4. Боев В.И., Кочубей М.А., Новиков А.П. Война и уголовный закон. М. : НОРМА, 2009. 208 с.
5. Борисенко В.М. Национальная безопасность: совершенствование военно-уголовного законодательства // Правоведение. 2004. № 4. С. 93-106.
6. Васильев И.В. Оборонная безопасность России в системе национальной безопасности // Власть. 2017. № 6. С. 44-51.
7. Военная доктрина РФ, утв. Президентом РФ 25.12.2014 № Пр-2976 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Военно-уголовное законодательство Российской Федерации: научно-практический комментарий / под ред. Н.А. Петухова. - М. : «За права военнослужащих», 2004. 304 с.
9. Военно-уголовное право: история, теория, современные проблемы и методология исследования / Ермолович Я.Н. и др.; под ред. Тюрина О.А. - М. : «За права военнослужащих», 2010. 447 с.
10. Гаврюшенко П.И. Совершенствование статуса резервиста – одно из перспективных направлений институционализации воинской обязанности. // Военное право. 2020. № 2(60). С. 87-89.
11. Горев О.Г. Уклонение от прохождения военной и альтернативной гражданской службы и его уголовно-правовая характеристика: Автореф. дисс. ... к.ю.н. М., 2003. 28 с.

12. Горелов С.М. Правовая регламентация ответственности за уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иным способом по уголовным кодексам России // Юристы-Правоведь. 2009. № 1. С. 1-5.

13. Данилов П.С. Теоретическая концепция классификации преступлений против военной службы по действующему уголовному законодательству Российской Федерации // Актуальные проблемы экономики и права. 2017. Т. 11. № 3. С. 81-93.

14. Должиков Р.С., Телегина Е.Г. Самовольное оставление части и дезертирство: проблемы квалификации и разграничения // Военное право. 2019. № 2 (54). С. 249-256.

15. Ермолович Я.Н. Анализ статистических показателей судимости военнослужащих Российской Федерации за преступления против военной службы в 2021 году // Военное право. 2023. № 1(77). С. 158-164.

16. Закомолдин Р.В. О разграничении национальной, государственной и военной безопасности в контексте уголовно-правовой охраны. // Реакция государства на преступное поведение, уголовно-правовое воздействие и уголовная ответственность в системе мер обеспечения национальной безопасности: сб. матер. Круглого стола / редкол. В.К. Дуюнов, Р.В. Закомолдин. - Самара, 2020. С. 24-27.

17. Закомолдин Р.В. О формальном аспекте регламентации уголовно-правового воздействия в отношении военнослужащих в УК РФ // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2021. № 1(40). С. 5-11.

18. Закомолдин Р.В. Уголовно-правовое воздействие на военнослужащих в механизме обеспечения военной безопасности // Военно-юридический журнал. 2021. № 3. С. 7-10.

19. Закомолдин Р.В. Уголовно-правовое обеспечение исполнения конституционной обязанности по защите Отечества // Конституционные

основы уголовного права: матер. 1-го Всерос. конгресса уголовного права. М. : Изд. Проспект, 2006. С. 198-200.

20. Закомолдин Р.В., Дуюнов В.К. О необходимости закрепления категорий «национальная безопасность» и «военная безопасность» в уголовном законе // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2020. № 3(42). С. 26-31.

21. Зателепин О.К. Военная безопасность Российской Федерации как объект уголовно-правовой охраны // Обеспечение национальной безопасности – приоритетное направление уголовно-правовой, криминологической и уголовно-исполнительной политики: матер. XI Росс. Конгресса уголовного права. М. : Юрлитинформ, 2018. С. 368-370.

22. Зателепин О.К. Уголовно-правовое обеспечение военной безопасности Российской Федерации (вопросы теории, законодательства и практики): монография. М. : «За права военнослужащих», 2013. 192 с.

23. Исаев Д.А., Агешин А.А. Поддержание морально-психологического и психологического состояния военнослужащих в целях предупреждения добровольной сдачи в плен // Вестник военного права. 2019. № 1. С. 55-59.

24. Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. I). Ст. 1.

25. Конституция РФ от 12.12.1993, с изм. от 01.07.2020 // Российская газета. 2020. 4 июля.

26. Корякин В.М., Лагашкина Ю.В. Альтернативная гражданская служба как форма исполнения гражданами конституционной обязанности защищать Отечество // Военное право. 2020. № 2(60). С. 106-114.

27. Корякин В.М., Топорков Я.А. Статус военнослужащего, призванного на военную службу по мобилизации: проблемные вопросы // Военное право. 2023. № 1 (77). С. 113-121.

28. Корякин В.М., Харитонов В.С. Некоторые вопросы квалификации преступлений за уклонение от прохождения военной службы // Военное право. 2020. № 4(62). С. 180-184.

29. Лагашкина Ю.В. Совершенствование законодательства об альтернативной гражданской службе // Военное право. 2020. № 1(59). С. 102-105.
30. Мальков С.М. Преступления против военной службы: монография. М. : Юрлитинформ, 2015. 170 с.
31. Меркурьев В.В., Агапов П.В., Закомолдин Р.В. Об уголовной ответственности за уклонение от призыва на военную службу в порядке мобилизации // Военно-юридический журнал. 2023. № 1. С. 5-8.
32. О безопасности. Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 2.
33. О военном положении. Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 № 1-ФКЗ // СЗ РФ. 2002. № 5. Ст. 375.
34. О военных сборах и некоторых вопросах обеспечения исполнения воинской обязанности. Постановление Правительства РФ от 29.05.2006 № 333 // СЗ РФ. 2006. № 23. Ст. 2525.
35. О воинской обязанности и военной службе. Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 13. Ст. 1475.
36. О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации. Федеральный закон от 26.02.1997 № 31-ФЗ // СЗ РФ. 1997. № 9. Ст. 1014.
37. О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.05.2014 № 8 // Российская газета. 2014. 4 июня.
38. О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.05.2023 № 11 // СПС «КонсультантПлюс».
39. О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной

службы. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.04.2008 № 3 // Российская газета. 2008. 9 апреля.

40. О статусе военнослужащих. Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 22. Ст. 2331.

41. Об альтернативной гражданской службе Федеральный закон от 25.07.2002 № 113-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3030.

42. Об обороне. Федеральный закон от 31.05.1996 № 61-ФЗ «Об обороне» // СЗ РФ. 1996. № 23. Ст. 2750.

43. Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации. Указ Президента РФ от 21.09.2022 № 647 // СПС «КонсультантПлюс», 2023.

44. Обзор судебной практики по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершенных военнослужащими, за период 1997-2000 гг., утв. Военной коллегией Верховного Суда РФ 01.03.2002 // СПС «КонсультантПлюс», 2023.

45. Общевоинские уставы Вооруженных Сил РФ, утв. Указом Президента РФ от 10.11.2007 № 1495. // СЗ РФ. 2007. № 47 (ч. 1). Ст. 5749.

46. Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2020 и 2021 гг. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ [Электронный источник]. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 26.04.2023).

47. Пахомова О.Н. Вопросы ответственности за уклонение от военной службы // Актуальные проблемы уголовного законодательства на современном этапе: матер. Междунар. науч.-практ. конф., Волгоград, 20 мая 2022 г. / редколл. В.И. Третьяков, В.В. Намнясева, В.А. Канубриков, О.В. Стрилец. - Волгоград, 2022. С. 206-208.

48. Положение о порядке прохождения альтернативной гражданской службы, утв. Постановлением Правительства РФ от 28.05.2004 № 256 // СЗ РФ. 2004. № 23. Ст. 2309.

49. Положение о порядке прохождения военной службы, утв. Указом Президента РФ от 16.09.1999 № 1237 // СЗ РФ. 1999. № 38. Ст. 4534.

50. Преступления против военной службы / В.М. Борисенко и др.; под общ. ред. Н.А. Петухова. - СПб. : ЮрЦентрПресс, 2002. 399 с.
51. Рамазанов Г.Р. Уклонение от прохождения военной и альтернативной гражданской службы: Автореф. дисс ... к.ю.н. Махачкала, 2005. 21 с.
52. Савенков А.Н., Кудашкин А.В. Военное право: постановка проблемы и пути решения // Государство и право. 2021. № 4. С. 7-34.
53. Сборник судебной практики Военной коллегии Верховного Суда РФ, окружных (флотских) и гарнизонных военных судов по вопросам военной службы, статуса военнослужащих и уголовным делам (2010-2013) / под общ. ред. В.В. Хомчика. - М. : «За права военнослужащих», 2013. 317 с.
54. Соколова О.В. О некоторых вопросах уголовно-правовой охраны законодательных положений ст. 59 Конституции РФ // Конституционные основы уголовного права: матер. I-го Всерос. Конгресса уголовного права. М. : Изд. Проспект, 2006. С. 563-565.
55. Стратегия национальной безопасности РФ, утв. Указом Президента РФ 02.07.2021 № 400 // СПС «КонсультантПлюс», 2023.
56. Сызранцев В.Г. Воинские преступления: комментарий к главе 33 УК РФ. СПб. : ЮрЦентрПресс, 2002. 304 с.
57. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 22.04.2023) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
58. Федеральный закон от 24.09.2022 № 365-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 39. Ст. 6535.
59. Филиппов П.А. О декриминализации уклонения от военной и гражданской альтернативной службы (ст. 328 УК РФ) // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 6. С. 110-117.

60. Чукин Д.С. Конструктивные проблемы состава преступления, предусмотренного статьей 337 Уголовного кодекса Российской Федерации // Военное право. 2023. № 1(77). С. 194-200.

61. Шеншин В.М. Самовольное оставление части или места службы как умышленное преступление // Военное право. 2017. № 6(46). С. 206-210.

62. Шувалова М.А. К вопросу о дезертирстве как угрозе безопасности военной службы // Военно-юридический журнал. 2022. № 12. С. 10-12.

63. Шумилин А.В. К вопросу о разграничении составов преступлений, предусматривающих ответственность за уклонение от военной службы, между собой // Военное право. 2021. № 3(67). С. 237-245.

64. Шумилин А.В. К вопросу об основаниях и условиях освобождения военнослужащего от уголовной ответственности за уклонение от военной службы // Военное право. 2021. № 4(68). С. 292-300.

65. Шумилин А.В. Некоторые вопросы уголовно-правовой характеристики дезертирства // Военное право. 2021. № 5(69). С. 191-199.

66. Энциклопедия уголовного права. В 35 тт. Т. 30. Преступления против военной службы / отв. ред. В.Б. Малинин. СПб., 2019. 773 с.

67. Янковский М. Проблемы квалификации уклонения от призыва на военную службу // Законность. 2001. № 3. С. 33-35.

68. Ho-Jun K. Two times Longer Duration of Alternative Service and Camp Training to be Considered // Yonhap News. 2018. July 5 [Электронный источник] URL: <https://m.yna.co.kr/view/AKR20180705113600014> (дата обращения: 18.03.2023).

69. Kosonen J., Puustinen A., Tallberg T. Saying no to military service – obligation, killing and inequality as experienced problems in conscription-based military in Finland // Journal of Military Studies. 2019. № 8. P. 46-57.

70. Lis J. Israel Extends IDF Service Exemption for ultra-Orthodox Men // Haaretz. 2012. Dec. 9 [Электронный источник] URL: <https://www.themarker.com/misc/2008-05-21/ty-article/0000017f-e958-dea7-adff-f9fb88370000> (дата обращения: 18.03.2023).

71. Previdelli A. How does Austria's mandatory military service work // The Local. 2022. March 7 [Электронный источник] URL: <https://www.thelocal.at/20220307/explained-how-does-austrias-mandatory-military-service-work/> (дата обращения: 18.03.2023).

72. Quackenbush C. South Korean Men Will Soon be Able to Choose an Alternative to Mandatory Military Service // Time. 2018. June 29 [Электронный источник] URL: <https://finance.yahoo.com/news/south-korean-men-soon-able-071559637.html> (дата обращения: 18.03.2023).